

ОСНОВАНО НА БЕСТСЕЛЕРЕ №1 СРЕДИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР!

STAR CRAFT®

САГА О ТЕМНОМ ТАМПЛИЕРЕ

Л Е Г Е Н Д Ы Б Л И Z Z A R D

КНИГА ПЕРВАЯ
ПЕРВОРОЖДЕННЫЕ
КРИСТИ ГОЛДЕН

Кристи Голден
Starcraft: Сага о темном
тамплиере. Книга
первая: Перворожжденные
Серия «Легенды Blizzard»
Серия «StarCraft»
Серия «Сага о темном
тамплиере», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48450887

Starcraft: Сага о темном тамплиере. Книга первая: Перворожжденные:

АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-117108-7

Аннотация

Талантливый, но скромный археолог Джейк Рэмзи получает шанс, который выпадает лишь раз в жизни: его нанимают для исследования недавно обнаруженного храма зел-нага. Это назначение открывает для Джейка совершенно новые карьерные возможности. Но когда Джейк находит останки давным-давно умершего протосса-мистика, надежды и чаяния археолога поглощает поток воспоминаний экзота. Связанный с духом

мертвого протосса, Рэмзи становится свидетелем всей его жизни – каждого события, каждой мысли... каждого чувства.

Пытаясь удержать собственное хрупкое «я» в яростной ментальной буре, бушующей в его разуме, Джейк вскоре понимает, что открыл невероятную тайну, способную поколебать устои Вселенной.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Кристи Голден

**Starcraft: Сага о темном
тамплиере. Книга
первая: Перворожжденные**

*Эта книга посвящается Марко Пальмери
и Крису Метцену, с сердечной признательностью
за их поддержку и энтузиазм, и всем игрокам, чья
поддержка не дает сиянию StarCraft угаснуть.*

Christie Golden

STARCRAFT: DARK TEMPLAR SAGA

BOOK ONE: FIRSTBORN

© Blizzard Entertainment, 2019 г. Все права защищены.
Dark Templar Trilogy, Firstborn, StarCraft, Diablo, Warcraft
и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/
или зарегистрированными товарными знаками компании
Blizzard Entertainment в США и/или других странах.

Пролог

Время было нелинейным. Совершенно не линейным.

Время свертывалось, сходилось в одну точку, сплетало воедино и связывало события, чувства и мгновения, а затем в танце ускользало, рассыпаясь на мерцающие, сияющие, прекрасные струны, резонанс каждой из которых в отдельности предшествовал новому погружению в стремительный поток.

Хранитель отдыхала и грезил; время оплетало ее, окутывало и протекало сквозь. Мерцание воспоминаний, подобное дрожанию прозрачных крылышек насекомого, наполняло ее разум: слово, что разделило столетия, мысль, что изменила ход цивилизации. Те, чья интуиция, стремления, а порой и жадность со страхом, превратили, казалось бы, неизменное течение судьбы во что-то новое, свежее и до сих пор непостижимое. Мгновения, когда все оказывалось на неровном краю бездонной пропасти; когда нечто столь неосязаемое, как идея, могло бы предать все сущее забвению – или, напротив, вернуть на твердую, безопасную землю.

Каждая мысль, каждое слово, действие, каждая жизнь были лишь ничтожными каплями в безбрежном океане времени, непрерывно сливающимися и разделяющимися лишь затем, чтобы вновь слиться. Эта идея могла вызвать смятение в умах многих, кого Хранитель знала, но ее разуму судьбой предназначалось воспринимать коллизии, подобные су-

существованию всего по отдельности и в то же время невозможности отделить сущности одну от другой. Она рождена для охвата столь ускользающих от понимания вещей.

Поверх же всех этих мыслей о словах, идеях и жизнях плавали ужасная безотлагательность и страх. Время нелинейное. Время сдвигается и изменяется. И все же в нем виднелись структуры, всплывшие на поверхность, сплетение нитей которых столь просто и прочно, что даже самые недалекие умы смогли бы понять их. Неотвратимость? Может быть, и так. А может, нет. Снова и снова структуры появлялись в бурлящих потоках времени, судьбы и удачи, сливаясь и проявляясь со столь совершенной точностью, отчего Хранитель даже содрогнулась.

Оберегаемые ею знания были бесценны: каждое воспоминание или слово, каждый звук, голос, запах, каждая эмоция и мысль. Для ее народа все это жизненно важно.

Но именно *то* знание – структура, что так часто появлялась прежде и что должна была скоро появиться вновь, – о, вот что делало Хранителя столь важной для ее народа.

Вот что делало ее незаменимой.

Она открылась тому, что приходило извне. Эта нелинейность, величие и уникальность каждой секунды словно бросали ей вызов, заставляя закрываться и защищаться от острых осколков, плывущих по бурлящей реке времени.

Но она не могла позволить себе такую роскошь.

Особенно теперь, когда страшное знание о том, что слу-

чалось прежде, и что, без сомнений, произойдет вновь, загрязнило потоки времени в ее сознании.

Она призвала свою энергию и закричала.

Глава 1

Если Бог и существовал, то Джейкоб Джефферсон Рэмзи никогда его не видел и сильно сомневался, что он есть. А вот существование Сатаны Джейкоб Джефферсон Рэмзи сомнению не подвергал. Поскольку совершенно определенно существовал ад, имя которому было – Гелгарис.

Несколько лет назад археология считалась несовременной, но уважаемой профессией. Чем-то вроде старой энциклопедии в кожаном переплете, которую изредка открывают, смущаясь и гордясь одновременно. Конфедерация регулярно выделяла скудные гранты, и Джейк Рэмзи – несовременный, но уважаемый археолог – заслужил немалую их часть. Годами он радостно ковырялся в песке, посвистывая пробирался сквозь грязь и отпускал плоские шуточки, когда ходил в защитном скафандре там, где не было атмосферы. Он был обожжен солнцем, ветрами и пламенем. Промерзал насквозь в лютый мороз и спасался от кусачих тварей. Любые трудности Джейк встречал с жизнерадостным оптимизмом, который зачастую раздражал товарищей, но в то же время и вдохновлял – впрочем, раздражал, пожалуй, больше.

Но это место...

Джейк с командой застряли в дыре, которую Дариус Грейсон не то чтобы очень выразительно, но крайне емко охарактеризовал как «прыщ на заднице Вселенной». В течение

двух лет с недостаточным финансированием, скудными поставками припасов и ограниченным терпением – которое с каждым днем приближалось к крайней отметке – тридцать два археолога и один изначально веселый, а теперь весьма угрюмый практикант работали на этой скале и до сих пор не могли похвастаться результатами.

Именно поэтому, решил Джейк, он и ненавидел это место так сильно. Именно поэтому, а вовсе не из-за сверхнизких температур ночью и адской жары днем. Именно поэтому, а вовсе не из-за микроскопических насекомых, которые умудрялись находить любую царапину на теле и прочно обосновывались там.

«Да, – сказал себе Джейк, – именно поэтому это место – ад».

Ветер, не переставая, хлестал Джейка, пока тот угрюмо брел от вездехода – функционального, но слабо защищенного транспортного средства – назад к крошечному убежищу, которое служило одновременно и жилым помещением, и центром связи. Надо было пройти всего несколько метров, но и столь короткий путь всякий раз растягивался словно на десяток километров – был ли на улице мороз, как сейчас, или стояла невыносимая полуденная жара. От яростного ветра походка становилась неустойчивой, покачивающейся, как у пьяного, а взгляд сквозь защитные очки неотрывно следил за убежищем, что приближалось с каждым шагом. Археологи надевали скафандры примерно за три часа до заката, ко-

гда температура падала быстрее, чем боевой дух. Джейк был уверен, что костюмы неисправны. Все до единого. Потому что он мёрз в любом из них. Всегда. Всего два раза в сутки случались короткие десятиминутные периоды, когда он не ощущал ни сильного холода, ни жары, и Джейк считал, что живет только в эти мгновения.

Ветер завывал, как... как что-то завывающее. Джейк устал настолько, что даже не смог подобрать сравнение. Он протянул руку в перчатке и наконец – наконец-то! – коснулся двери. Повернувшись так, чтобы по максимуму защититься от сбивающих с ног порывов ветра, Джейк попытался набрать непослушными пальцами ключ-код. Панели он не видел: окуляры (такие же неисправные, как и скафандры) заиндевели. Чертыхаясь, Джейк снял очки и, сощурившись от холода и ветра, ввел код и через мгновение захлопнул дверь, оставив очередную морозную ночь за спиной.

Яркий свет ламп, которые автоматически зажглись, как только открылась дверь, причинял боль после темноты гелгарийской ночи. Джейк на миг закрыл глаза, сбросил перчатки на пол и двинулся в теплоту убежища. Затем вновь зажмурился.

– Вот дерьмо.

Как и всегда, одна из крошечных, светящихся синих десятиножек в поисках тепла пыталась заползти к нему в глаз. Как только они выживали в таких условиях, где все прочие твари погибали? Впрочем, с этим пусть разбираются энто-

мологи...

Джейку потребовалось некоторое время, чтобы отыскать и раздавить насекомое мозолистыми пальцами, прежде чем он решил пройти дальше и проверить, нет ли каких сообщений. Обычно их не было. У Рэмзи имелась парочка людей, которых он считал друзьями, но затем Мар-Сару пожрали зерги, а пришедшие следом протоссы завершили начатое. Так что он уже ничего не ждал. Однако у некоторых членов команды были родственники, которые старались поддерживать связь.

Впрочем, Джейк заметил, что чем больше проходит времени, тем меньше сообщений получают товарищи.

На ходу снимая заиндевевшую броню, он устало побрел к видеопанели – устаревшей мешанине погнутого металла, спутанных кабелей и лампочек. Пробежался ладонью по рыжевато-каштановым волосам и заметил на пальцах останки люминесцентного жука. Ладно, ничего такого, что не сорвал бы ультразвуковой очиститель – пусть и заодно со слоем-другим кожи, без которых Джейк, пожалуй, вполне обойдется.

На консоли мигал красный сигнал.

Рэмзи на мгновение прикрыл глаза, чтобы решить, реальные ли красные вспышки, или же это галлюцинация, вызванная почившей и неоплаканной десятиножкой.

Нет, лампочка осталась на месте и по-прежнему весело мигала, будто новогодняя елка в каком-нибудь районе Тар-

сониса. Когда Тарсонис еще существовал...

Джейка охватила тревога. В последнем сообщении говорилось о том, что мать Лесли Крейн погибла при массовой бомбардировке. Разумеется, Лесли не могла улететь, чтобы отдать последний долг или поддержать разбитого горем отца: транспортный корабль за экспедицией ожидался не ранее, чем через восемь месяцев.

Джейк глубоко вздохнул и, приготовившись к худшему, коснулся навязчиво мигающей красной кнопки.

Он удивленно вскинул бровь, когда на экране вспыхнула эмблема Доминиона. Вот только теперь – когда они проиграли все что можно и совершенно облажались – Доминион Терранов едва ли можно назвать доминирующим над чем-то. Джейк слышал, что Менгск занят восстановлением империи, так что четкая эмблема на экране свидетельствовала о том, что доминионцы «восстановились» по крайней мере до такой степени, что уже могут посылать официальные сообщения.

Но за каким чертом кому-то из Доминиона понадобилось отправлять сообщение Джейку или кому-либо из команды?

Экран мигнул, затем на нем появился молодой человек. Светлые волосы касались края высокого воротника военной формы. Стрижка – длиннее, чем положено по воинскому уставу – намекала на то, что юноша либо «косит» под военного, либо может позволить себе нарушать установленные правила. Серо-стальные глаза, изящные черты лица и сдер-

жанность в поведении – молодой человек был настолько хорош собой, что назвать его просто красивым, язык не поворачивался. Джейк поморщился. По его мнению, любой, кто выглядит как с картинки, наверняка имеет завышенную самооценку.

«Добрый день, профессор Рэмзи, – сказал молодой человек мягким приятным голосом. – Вам может быть незнакомо мое лицо, но не мое имя. Я – Валериан Менгск, сын нашего прославленного императора Арктура».

Брови Джейка полезли на лоб. У Менгска есть сын? Он подумал о том Менгске, которого видел на голограммах. Тот не обладал столь превосходным сложением, как этот мальчик, но Джейк узнал отточенные манеры и уверенность в себе. Похоже, яблоко от яблони недалеко упало. Значит, исключение из правил, а не армейский выпендрейник.

Валериан улыбнулся.

«Я уверен, вы удивились, услышав это, так как мой отец не делал публичных заявлений. Официально меня не существует... Тем не менее, уверяю вас, я вполне настоящий, и те финансы, ресурсы и возможности, которые я собираюсь предложить, не менее реальны. Полагаю, вы озадачены тем, что я связался с вами».

– Да уж, – протянул Джейк, словно он и правда разговаривал с совершенным до невозможности парнем, а вовсе не слушал записанное сообщение. – Как раз об этом я и думаю.

Дверь распахнулась, и внутрь ворвался порыв ледяного

ветра. Кто-то грубо выругался, споткнувшись о брошенный Джейком костюм.

– Черт подери, Джейк, – раздался раздраженный женский голос. – Ты когда-нибудь прекратишь разбрасывать свое барахло на пороге?!

Джейк, не отрывая взгляда от видеоэкрана, поманил к себе Кендру Масса и Дариуса, которые поспешили присоединиться к просмотру.

«У нас с вами есть общее страстное увлечение», – произнес Валериан.

Кендра, которой было всего двадцать четыре и которая часто сокрушалась по поводу нехватки привлекательных мужчин на раскопках, хихикнула.

– Я бы тоже не отказалась иметь с ним общее страстное увлечение, – сказала она. – Кто этот парень, профессор?

– Валериан Менгск, – ответил Джейк. – Паренек Арктура.

– Дерьмо собачье, – произнес Дариус, не изменив обыкновенной манере выражаться. Джейк знаком попросил их замолчать.

«Мы страстно увлечены историей, – сказал Валериан, слегка растягивая гласные. Манерность странным образом шла ему. – Тем, что осталось от давно забытых цивилизаций, чем владеют лишь ветра, грязь и пыль. Нас увлекают скрытые в земле строения и таящиеся в них сокровища, но не сундуки с древним золотом, а настоящие, подлинные ценности – знания. В течение последних месяцев мой отец

не бездействовал. Мы строим Доминион заново, и мы оба поклялись, что в новом Доминионе будет место не только праву сильного, но и наукам и искусству».

Дариус отпустил комментарий, который заставил даже Джейка, знакомого с ним вот уже десять лет, покраснеть.

– Заткнись, Дариус, – пробормотал Рэмзи. Что-то шевелилось внутри него. Что-то, что, как он думал, давно убито и похоронено. Раздавлено точно так же, как десятиножка. Надежда? Сероглазый Валериан впился в него взглядом, словно собеседники могли видеть друг друга. Джейк почувствовал, как его сердце учащенно бьется в ожидании следующих слов.

«Не так давно на планете Бекар Ро обнаружили странную конструкцию, не имеющую аналогов тому, с чем мы сталкивались прежде. Не сомневаюсь, вы знаете об этом открытии».

Ну, разумеется. Новости дошли даже до этой богом забытой адской дыры. В результате ужасного катаклизма на поверхность поднялось здание – если его можно так назвать, – которое никто не смог классифицировать. Когда подросток случайно активировал что-то внутри артефакта, тот отправил сигнал, который, помимо терран, уловили и две другие разумные расы. За прекрасную и удивительную вещь разразилась беспощадная битва между протоссами, зергами и терранами.

События приняли неожиданный оборот, когда строение

исторгло из себя новую форму жизни. Это было своего рода энергетическое существо, которое поглотило зергов и протоссов, но по неизвестной причине оставило людей целыми и невредимыми. В размышлениях об этом Джейк провел множество бессонных ночей, страстно желая узнать больше. Он разработал теорию. И даже опубликовал ее. Его посещали далеко не самые приятные мысли, когда он узнавал о том, что все больше и больше других археологов обнаруживали новые артефакты, которые не принадлежали ни протоссам, ни зергам, и являлись чем-то совершенно новым, совершенно иным, совершенно...

Джейк моргнул, возвращаясь в настоящее, где все еще говорил Валериан. Сообщение придется пересмотреть – Джейк не сомневался, что в состоянии восторженного шока что-то пропустил.

«Мой отец обратил внимание на то, что появляется все больше сообщений о найденных артефактах. Пока что мы не можем с уверенностью назвать причину этого, но они то и дело объявляются то тут, то там. Отец принял мудрое решение: каждый артефакт необходимо изучить. Зная о моей огромной любви к археологии, он поручил мне заняться этим проектом лично».

– Да уж, да уж, – хмыкнул Дариус. – Огромная любовь к археологии, как же. Могу поклясться, он никогда не садился задницей прямо в грязь, чтобы...

– Заткнись! – прикрикнул Джейк. Внутри него пробуж-

далось нечто, совсем как то странное создание, поглотившее зергов и протоссов. И имя этому болезненному ощущению было «надежда». Похоже на то, как возвращается к жизни, пусть и полной боли, обмороженная конечность.

«Поскольку для нас это чрезвычайно важно, я могу предложить то, чего у вас, как я полагаю, не было уже долгое время. Полное финансирование. Новейшее оборудование и технологии. И также вы должны знать, что по причине особенной важности ситуации я потратил некоторое время, дабы получить узнать тех, чьи имена оказались в списках, попавших на мой стол, – сказал Валериан и позволил себе легкую улыбку. – Ваша работа на Пегасе не забыта, доктор Рэмзи. Я приглашаю вас войти в состав моей команды – если это вам интересно».

Дариус хлопнул Джейка по спине, и тот позволил себе улыбнуться. Он ужасно гордился тем, чего достиг на Пегасе со своей командой. Жаль, что ни один из известных комитетов по наградам не сумел по достоинству оценить важность совершенного ими открытия.

Валериан подался вперед и заговорил быстрее.

«Я бы хотел, чтобы вы примкнули ко мне в поисках секретов третьей расы пришельцев. То, что мы можем узнать, способно помочь всему человечеству, доктор Рэмзи».

– И, определенно, поможет нам, – тихо заметила Кендра. Она пристально смотрела на видеоэкран, и на ее лице не осталось ни малейшего следа недавней игривости. В широко

распахнутых глазах девушки отражались те же чувства, что переполняли сейчас и Джейка.

– Полное финансирование! Боже мой! Как думаешь, это включает в себя работающий водопровод?

Джейк едва слышал ее – Валериан заканчивал речь:

«В конце сообщения имеется код: введите его, если хотите сопроводить меня в этом удивительном приключении. Свяжитесь со мной, если пожелаете участвовать, на что я искренне надеюсь. И напоследок хочу предостеречь вас: поскольку я действую неофициально, прошу не раскрывать имени вашего нанимателя кому-либо, кроме собственной команды. Я останусь анонимным спонсором. Даже те люди, с которыми вам предстоит работать, знают меня лишь как некоего мистера Вэ из окружения императора. – Менгск мягко улыбнулся. – Полагаю, вам следует поторопиться. Если откажетесь, ваше место с превеликой радостью займут другие – многие, многие другие».

Экран погас. Некоторое время Джейк Рэмзи сидел, уставившись в него – он видел перед собой не блестящую черную поверхность, а образ громадного храма пришельцев на Бекар Ро.

История с ним выглядела отвратительно с точки зрения археолога. Черт, она выглядела отвратительной с любой точки зрения. Три расы, столкнувшиеся в кровавой схватке на земле и в воздухе. Все зерги и протоссы на той планете были поглощены, а большинство терранских кораблей – уничто-

жены. Прошли месяцы, прежде чем кому-то пришлось в голову отправиться на их поиски.

А сколько знаний утеряно! Это удручало Джейка. Удалось спасти лишь крупицы информации. Прекрасная до умопомрачения структура, содержащая в себе существо, которое потом вырвалось наружу. Все его секреты пропали вместе с ним. Примчавшиеся морпехи получили приказ взять строение под контроль или уничтожить его – не исследовать или провести анализ! Черт подери, они даже пытались взорвать его ядерным зарядом, но эта штука поглотила энергию взрыва, словно огонек свечи. В конечном итоге удалось сделать несколько голограмм и записать крохи информации.

Ровно столько, чтобы являться археологам в наваждениях. Вогнутые стены, сделанные из неизвестного материала. Сочетание цветов, драгоценные инкрустации, завитки и текстуры. Строение, без сомнения, древнее, однако на вид словно созданное вчера.

Так много вопросов. Будут ли задействованы военные? Кто будет иметь право решающего голоса в проекте? Каким образом он будет финансироваться, и кто особенно заинтересован в нем?

– Джейк? – громкий голос Дариуса заставил Джейка подпрыгнуть. – Ты собираешься ответить этому парню или так и будешь стоять, раскрыв рот, и глазеть? И вытри слюни с подбородка.

Рука Джейка автоматически потянулась ко рту, и Дариус

разразился хохотом. Кендра усмехнулась. Джейк покраснел и улыбнулся. Он бы не удивился, на самом деле *обнаружив* на подбородке следы слюны.

Джейк глубоко вздохнул и ввел код. Экспедиция началась.

Глава 2

Валериан Менгск – двадцать два года, превосходный, блистательный, и, пожалуй, несколько надменный от осознания собственного превосходства – принял стойку «к бою». Он стоял босиком на деревянном полу: высокий, гибкий, облаченный в традиционные боевые одежды: кейкоги и хакама. Уверенность, с которой юноша держал эфес старинного меча, выработалась за годы практики. Оружие, элегантное, прекрасное и смертоносное, стало продолжением его самого. Валериан уже давно не думал о нем как-то иначе.

Свет свечей играл на блестящем клинке. Звучала негромкая спокойная музыка, в двух больших каминах горели, потрескивая, ароматные поленья. Валериан неподвижно застыл в позе, известной как «стойка всадника», сохраняя позу с терпением хищника. Его мускулы были напряжены в готовности к действию, а острое меча направлено в горло воображаемого противника.

Без единого лишнего вздоха юноша взорвался вихрем движений.

С быстротой и точностью Валериан сменял сложные, изящные стойки одну за другой. Блок, удар, поворот, выпад, нырок, перекат, прыжок – лезвие вновь и вновь со свистом рассекало воздух. Дыхание юноши участилось, но осталось неизменно ровным.

Закончив, Валериан стер воображаемую кровь с клинка, быстрым, едва ли не высокомерным жестом взмахнул мечом над головой и вложил его в ножны, а затем замер без движения, полностью контролируя дыхание, так чтобы ни один противник не почувствовал и слабого дуновения. Бисеринки пота блестели на лбу Валериана, отражая свет камина так же, как мгновением раньше отражал его клинок.

Юноша выполнил церемонный поклон и на этом закончил.

Валериан вернул меч в стойку, затем прошел к небольшому столу, заставленному старыми бутылками и бокалами, и выбрал напиток. Портвейн был старым – как и графин, содержащий коричневую жидкость, и небольшой бокал, куда Валериан его налил. И то и другое устраивало юношу.

Валериан поднял бокал, изучая, как свет преломляется сквозь жидкость, вдохнул аромат и сделал глоток. Его отец любил рубиновые сорта портвейна, сам же он предпочитал золотистые. Это был один из тех немногих способов, которые Валериан использовал, чтобы – хотя бы для себя самого – бороться с подавляющим авторитетом отца. Он предполагал, что не одинок в своей непокорности. Дети великих людей постоянно старались выйти из тени родителей. Некоторым это не удавалось. Имена таких обращались в ничто и поглощались историей точно так же, как их уникальность и одаренность тонула в наследии великих родителей.

Валериан поклялся, что не разделит такую судьбу.

Он сделал еще один глоток. Сладкая, как сироп, жидкость обволокла язык и скользнула в горло. Юноша коснулся нескольких тускло светящихся клавиш на стене. Часть стеной панели сдвинулась вверх, и выдвинулась гладкая черная платформа. Валериан сел в мягкое кожаное кресло и приготовился к просмотру.

Над платформой появилось зыбкое трехмерное изображение. Он видел эту запись по меньшей мере сотню раз. Он выучил наизусть каждый кадр: и едва освещенные, и снятые под нелепым углом, и резкие смены фокусного расстояния. То, что он видел сейчас, – это вся задокументированная информация о чужеродном создании, что будоражило умы тайной своего происхождения.

Движущиеся голопроекции отражались на лице Валериана. Он смотрел внимательно и вспоминал тот момент, когда увидел запись впервые. Люди, протоссы и зерги, кричащие в агонии, испускающие последний вздох, нисколько не интересовали юношу. Он смотрел лишь на артефакт, и голод, пожирающий юношу изнутри, не мог быть утолен столь несовершенными изображениями. Валериан напоминал умирающего без пищи человека, которому предложили одно печенье и стакан воды. Это лишь обостряло аппетит.

Валериан всегда увлекался древними цивилизациями. Еще ребенком он любил выходить из дома (всегда в сопровождении двух солдат) и рыться в грязи в поисках «сокровищ». Каждый раз, наткнувшись на нечто достаточно стран-

ное, он тщательно проводил «раскопки» – и в конечном итоге его мать с удивлением обнаружила, что стала владелицей целой коллекции камней необычной формы, окаменелых деревьяшек и маленьких раковин.

Когда Валериан видел вживую «великого человека» – ровно дважды до недавнего времени, – Арктур всячески при-
нижал увлечение сына, и даже заявил его матери, что она воспитывает женоподобного книголюба и слабака. Взрослея, Валериан получил возможность доказать даже скептически настроенному отцу, что, пусть он и книголюб, но назвать его женоподобным или слабаком не получится. С восьми лет у Валериана появились тренеры по владению оружием, как древним, так и современным. Он стал мастером фехтования и единоборств, а также легко и непринужденно передвигался в полной боевой экипировке и с винтовкой Гаусса.

Больше всего Валериан любил культуры, объединяющие войну с искусством. Самой великой его страстью стало антикварное оружие. Он любил его за красоту, скрупулезность изготовления и древность. Арктур одобрял его коллекции, поскольку такие штуки могли убивать людей. Благодаря этому увлечению двое мужчин сумели найти что-то общее, и обсуждение оружия являлось основной темой их бесед.

С того момента, как Арктур решил, что наследника можно без опаски забрать с удаленной планеты, отец и сын стали проводить больше времени вместе. То был непростой союз – две столь разные личности ни за что не смогли бы ужиться

с легкостью. Однако они преследовали одну цель – развитие империи, которая, в конечном итоге, перейдет в руки Валериана. Так что поддержание мира обходилось малой кровью.

Оба уравновешенные, сильные, с кошачьими повадками: Арктур, могучий равнинный лев, и Валериан, гибкая, беззвучно крадущаяся по джунглям пантера. Они по-разному смотрели на вещи, но имели общие интересы, в которых практически не было разногласий.

Когда капля за каплей стала поступать новая информация о храмах пришельцев, – а Валериан любил размышлять о них, реальных свидетельствах минувших времен древних цивилизаций, – оба Менгска решили, что данная тема заслуживает пристального внимания. Менгска-старшего история с Бекар Ро впечатлила настолько, что он захотел разобраться, как нейтрализовать или использовать силу храмов. Валериан же вёл себя как влюбившийся в прекрасную девушку юноша – потрясенный, восхищенный, желающий приблизиться, узнать лучше, прикоснуться и изучить.

* * *

В этот раз он убедил отца не начинать изучение находки с высадки морпехов и мягко, но настойчиво доказал ему, что уникальные способности последних гораздо нужнее во многих других местах – в частности, для восстановления Доминиона и подавления восстаний.

– Не обсуждается, – таким был первый категоричный ответ Арктура.

– Нам известно, что артефакты представляют настоящую опасность только для протоссов и зергов, – парировал Валериан.

– Мальчишку, который активировал тот, что на Бекар Ро, пережевало и выплюнуло, – ответил Арктур.

– Верно, – согласился Валериан, не уступая. – И нам известно, что именно он сделал, чтобы спровоцировать такую реакцию. Артефакт в некотором смысле живой, у него есть ряд псионных способностей. Если мы изучим тот, что пуст и покинут странным существом, то сможем узнать что-то новое, не подвергая себя риску.

Арктур нахмурился. Сдвинутые к переносице, его темные брови напоминали двух больших гусениц.

– Есть ли смысл в изучении пустого храма? – поинтересовался он.

– Мы получим информацию, как обращаться с тем, который *не* пуст, – пояснил Валериан. – Подумай, что мы сможем сделать с действующим храмом... если поймем, как он работает.

Арктур хранил молчание. Валериан пожал плечами и сел на мягкий кожаный диван. Он старался не выдать своей заинтересованности, хотя сердце едва не выскакивало у него из груди. Он желал реализации этого проекта сильнее, чем чего-либо в жизни. Желал с той страстью интеллектуала, ко-

тору Арктур, чьи стремления лежали совсем в иной области, никогда не поймет. Однако Валериан знал, что не следует демонстрировать отцу жгучий интерес. Он сочтет это признаком слабости. Несмотря на то, что их отношения за последние месяцы заметно улучшились, Валериан все равно ощущал себя так, как при ходьбе по натянутому канату. Умные серые глаза Аркура всегда следили за ним.

– Согласись, стоит хотя бы попытаться, – сказал Валериан и отправил в рот кусочек изысканного темного шоколада заоблачной стоимости. Прожевав, он добавил:

– Не похоже на тебя – не желаешь принести жертву во благо человечества.

Арктур улыбнулся. Фраза «во благо человечества» – они оба знали это – была личным кодом, означавшим «во благо династии Менгсков». Когда-то, подумал Валериан, когда его отец был молод, пылок и горел пламенем праведной ярости, эти слова можно было воспринимать буквально. Мать рассказывала, что отец не всегда был циником. Арктур восстал против Конфедерации, которая самым подлым образом уничтожила целую планету. Он добровольно оставил налаженную жизнь ради неопределенного существования в статусе так называемого «террориста», у которого нет ни рубинового портвейна, ни прекрасного шоколада, ни антикварных мечей или уютной обстановки, в которой можно планировать стратегию борьбы. Затем ситуация сложилась так, что Менгску улыбнулась удача. Он вновь стал богат, окружен роскошью,

но этому предшествовал длительный период времени, в течение которого подобный исход был вовсе не очевиден.

Втайне Валериан восхищался этим человеком. Сидя в детстве на коленях матери, он наблюдал за отцом только по видео. И там он представлял таким же, как перед другими – пылким, настойчивым, привлекательным, смертельно опасным.

«Это твой папа, – говорила мать. – Когда вырастешь, станешь совсем, как он».

Вот только он не стал.

Валериан вырос в окружении матери и солдат с суровыми лицами. Они постоянно меняли планеты, скрываясь от наемников, убийц его бабушки, дедушки и тети. Однажды, когда ему было три года, беглецы решили, что нашли безопасное убежище на скрытой укрепленной базе в самом сердце Умоджанского Протектората. Там они жили в безопасности пять лет. А потом наступила та самая ночь. Валериан проснулся от стрельбы и взрывов, а затем мать вытащила его из кровати. Ее волосы были растрепаны, в глазах плескался страх.

Она торопливо одела его, умоляя хранить молчание: «Ни звука, ни вздоха, Вал, мой дорогой».

Через пару минут они уже бежали. Валериан помнил вспышки выстрелов в ночи и звуки боя; помнил, как сильно ударился, когда несший его солдат рухнул убитым. Его, парнишку, тут же подхватил другой солдат, и побежал даль-

ше, не сбавляя темпа. Вскоре он передал Вала товарищу, а сам остался сражаться. Когда у Валериана появилась возможность окинуть взглядом прошлое, он как-то осознал, что солдат, имени которого он не знал и лица не помнил, отдал за него с матерью свою жизнь. В ту ночь выжили только те, кто попал на эвакуационный корабль.

Валериан зажмурился и вцепился в мать, когда попавший под обстрел корабль затрясся. Однако Арктур Менгск нанимал отличных пилотов, и его семье удалось скрыться.

«Мама? – позвал дрожащий Валериан, широко распахнув глаза. Его сердце бешено колотилось. – Папа когда-нибудь придет за нами?»

«Да, милый, – ответила она. – Он придет. Однажды».

Валериан провел несколько часов без сна, положив голову на колени матери. Ее руки гладили его золотые волосы. Он слышал, как мать тихо всхлипывает, стараясь держаться и не пугать сына еще больше после пережитого ночью. Вал притворился спящим, чтобы она не волновалась. Той ночью, как и долгое-долгое время после, он держался за созданный образ отца – могучего воина, сражающегося в великой и справедливой битве. Той самой, из-за которой Арктуру приходится быть вдали от семьи. Мать раз за разом говорила ему об этом, но Валериан не совсем понимал, в чем эта битва заключается.

Человек, который стоял перед ним сейчас, обладал все той же силой и остротой ума. Но несмотря на это, он уже не был

юным бунтарем с Корхала.

Валериан подумал, что и сам он также не похож на бунтаря.

– Полагаю, попробовать стоит, – наконец, согласился Арктур. – По крайней мере, попытаться. Если не сработает, попробуем что-нибудь другое.

Император поднял бокал.

– Итак, за благо человечества, – произнес он тост и усмехнулся.

Следующие несколько недель оказались для Валериана одновременно лучшими и худшими в жизни. Худшими, поскольку поступало все больше и больше сообщений о найденных артефактах «неизвестной природы», и он пока ничего не мог с этим поделать. Лучшими, поскольку он – наконец-то! – приблизился к тому, о чем всегда мечтал. У него появился шанс узнать об артефактах пришельцев то, чего не знал никто другой. Маленький мальчик, что ковырялся в грязи вокруг дома, вырос в мужчину, способного претворить мечту в жизнь. Если б только он сам мог оказаться среди тех, кто войдет в храм!

Валериан боролся за эту возможность, но проиграл. Арктур остался непоколебим. Сказал, что не позволит сыну и наследнику приблизиться к артефактам или храмам, пока не будет доказана их приемлемая безопасность. «А возможно, – прямо заявил он, – и потом тоже».

Этот спор стал одним из наиболее острых и закончился в

буквальном смысле переворачиванием стульев. В конечном итоге, Арктур победил, поскольку являлся еще и императором. Валериан был вынужден уступить.

* * *

Молодой человек нахмурился, вспоминая спор. Он вздохнул, вновь глотнул золотистого портвейна и вернулся к просмотру некачественной дрожащей голограммы.

Валериан хотел бы увидеть реакцию отца на какое-нибудь потрясающее открытие. Он улыбнулся, представив, как Арктур Менгск теряет дар речи. Приятная фантазия.

– Сэр?

Голос принадлежал помощнику Валериана Чарльзу Виттье, молодому человеку лет двадцати с неукротимой копной ярко-рыжих волос. Сейчас он стоял в дверях, и во всем его виде сквозила нервозность. Впрочем, Валериана это не удивляло: Виттье всегда выглядел несколько нервным.

– Что случилось, Чарльз?

– Прибыл профессор Джейкоб Рэмзи, чтобы встретиться с вами, сэр.

– Ага! – улыбнулся Валериан. – Отлично. Проведите его, пожалуйста.

Он протянул руку и остановил воспроизведение голограммы. Размытое, но притягивающее взгляд изображение замерло.

Витть исчез и через минуту вернулся в сопровождении ученого. Валериан встал и цепким взглядом серых глаз рассмотрел вошедшего человека сразу и полностью.

Единственной примечательной чертой профессора Рэмзи являлся рост – выше 180 сантиметров. А так: человек средней комплекции со светло-голубыми глазами, окруженными сетью морщин – видимо часто щурился на солнце. Рыжевато-каштановые волосы, слишком темные для блондина и слишком светлые для брюнета. Рэмзи обладал тем типом внешности, который Валериан ассоциировал с археологией: слегка потрепанный вид, обожженная солнцем кожа и общая аура равнодушия и отстраненности. Высокие или низкие, толстые или тощие, мужчины или женщины – у всех просматривалось что-то общее, и Валериан умел это мгновенно выделять. Археологов невозможно перепутать с кем-либо другим.

Джейкоб – по имеющейся у Валериана информации его обычно называли Джейком – выглядел еще более потрепанным и безразличным, чем другие. Прежде чем посмотреть на своего работодателя, археолог быстро оглядел комнату – вероятно, самую роскошную из тех, что ему доводилось видеть за всю жизнь.

Валериан улыбнулся и шагнул вперед, протягивая руку: – Профессор Рэмзи, – сказал он с нескрываемой теплотой. – Очень рад наконец-то встретиться с вами.

Рэмзи стиснул протянутую ладонь.

– Я тоже... мистер Вэ.

Как и ожидал Валериан, рука археолога оказалась мозолистой и сильной, с потрескавшимися и обломанными ногтями. Это являлось хорошим признаком. Валериан знал, что большинство археологов стараются надевать перчатки, но лучшие из них в определенный момент отбрасывают их в сторону, желая, даже чувствуя необходимость прикоснуться к предметам собственными руками – при условии, что это не причинит артефактам вреда. Валериан хотел бы быть таким археологом. Его руки были такими же мозолистыми, но не от копания в земле – этим он занимался только в детстве, – а от старинного оружия. Юноша заметил, как поднялась бровь Рэмзи, когда тот ощутил твердость рукопожатия юного Престоноследника.

– Садитесь, – сказал Валериан, указывая на диван, а сам подошел к столику с портвейном. Рэмзи колебался всего секунду, затем с улыбкой повиновался. Его костюм (вне сомнений, самый лучший из гардероба археолога) на фоне роскоши комнаты выглядел выцветшим и архаичным.

Рэмзи бросил быстрый взгляд на голограмму, и его глаза слегка расширились. Пусть низкокачественную голограмму храма пришельцев он видел уже не раз, она заинтересовала его больше, чем роскошная комната, подобие которой ему вряд ли доведется еще увидеть. Валериан рискнул предположить, что сделал верный выбор, пригласив именно этого человека.

– Могу предложить вам сигару в честь нашей встречи.

Валериан открыл резную коробку из красного дерева.

– Угощайтесь, профессор.

– Ох, спасибо, ваше превосходительство, но я не курю. И, пожалуйста, зовите меня Джейком.

Хозяин дома улыбнулся и закрыл коробку.

– Только если вы будете звать меня Валерианом.

Джейк побледнел. Валериан улыбнулся еще шире:

– Да будет вам. Как я уже говорил в своем сообщении, мы оба страстно увлечены археологией. Титулы лишь затрудняют общение на тему, которая так много для нас значит.

– Ну хорошо, Вале... Валериан. – Джейк запнулся, произнося имя.

– Итак, вы не курите. Джейк, у вас вообще нет вредных привычек, или я могу предложить вам портвейн?

Археолог удивленно рассмеялся.

– Боюсь, что у меня их более чем достаточно, так что спасибо, от портвейна не откажусь.

Валериан наполнил бокал для гостя и подлил портвейна в свой. Прежде чем взять спиртное, Джейк помедлил долю секунды, задержавшись взглядом на хрустале. Валериан прочитал его мысли без всякой телепатии: бокал, похоже, стоил больше, чем финансирование первых археологических экспедиций Джейка.

– За чудесные открытия, – произнес Валериан, поднимая бокал.

Джейк очень осторожно чокнулся с ним. Они сделали по глотку, затем Валериан поставил бокал и нажал клавишу на столе. Через мгновение в комнату зашел Чарльз Виттье и вручил своему боссу небольшой кожаный портфель.

– Спасибо, Чарльз. В этом портфеле, Джейк, находятся кое-какие информационные чипы. Один из них содержит несколько резюме, и мне хотелось бы, чтобы вы ознакомились с ними. Все эти люди имеют лучшие рекомендации, и я думаю, что среди них вы найдете ценных компаньонов.

Джейк какое-то время колебался, а затем сказал:

– Сэр...

– Валериан.

– Валериан... Вот уже много лет я работаю со своей нынешней командой. Я считаю их усердными, способными и абсолютно надежными. У меня нет никакого желания расставаться с кем-либо из них, да и, честно говоря, никаких причин.

Валериан кивнул:

– Я ценю вашу преданность. Без сомнений, я внимательно изучил досье каждого из них и не прошу расстаться с кем-либо. Однако взгляните и на тех, кого я предлагаю добавить в команду. Уверен, вы поймете меня, как только просмотрите резюме.

Он улыбнулся. Джейк кивнул. Они поняли друг друга. Вот и отлично.

– Здесь также есть некоторая секретная информация,

с которой вам необходимо ознакомиться перед отбытием. Только для ваших глаз.

Джейк поерзал на мягком диване.

– Я предпочитаю не иметь секретов от своей команды. Как я уже сказал, мы многие годы работаем вместе. Я доверяю им.

Валериан улыбнулся:

– Разумеется. Однако есть вещи, которые я бы попросил вас держать при себе до того момента, как я решу, что их можно обнародовать. Будущие раскопки нельзя называть обыкновенными, и мы оба понимаем это.

Джейк было запротестовал, но Валериан продолжил:

– Несомненно, из всех людей именно вы можете по достоинству оценить значимость того, что мы делаем. И если брать за точку отсчета вашу последнюю экспедицию, я более чем уверен, что вы по достоинству оцените то финансирование, которым будете обеспечены.

Лицо Джейка залилось краской, но он не стал отрицать справедливости замечания.

– Вы вызвали некоторый переполох своей теорией насчет этого, – продолжил Валериан, кивнув в сторону голограммы. – Прошу простить меня, но я неоднократно слышал в ваш адрес даже эпитет «чокнутый».

Джейк отставил портвейн.

– Не хочу показаться неблагодарным, но неужели вы заставили меня проделать весь этот путь от Гелгариса, чтобы

оскорбить лишний раз?

«Ага, значит, он обладает и твердостью характера, – подумал Валериан. – И это хорошо – до тех пор, пока твердость не переходит в твердолобость».

– Разумеется, нет. На самом деле... одной из причин, по которой вы находитесь здесь, является мое согласие с вашей теорией.

В голубых глазах Джейка отразилось изумление.

– Это правда? Думаю, вы первый, кто согласился с ней.

– Но ведь это единственный логичный вывод, не так ли? – сказал Валериан, увлекшись предметом разговора. – Этот храм... определенно не принадлежит зергам. А исходя из тех немногих представлений об архитектуре протоссов, к ним он также не имеет отношения. Тем не менее, в архитектуре храма проскальзывают неуловимые признаки и тех, и других. И потребовались ему протоссы и зерги, а не терраны. Мы, как вид, ему не интересны. Или, как полагают некоторые мои коллеги, наш вид более совершенен. С другой стороны, как и вы, я считаю, что все довольно прозрачно. Все очевидные логические рассуждения приводят к тому, что пришельцы, создавшие этот храм, были общими предками зергов и протоссов. В этом... в этом, определенно, что-то есть.

Взгляд Валериана вернулся к голограмме.

– Ваше пре... Валериан, мне очень, очень приятно, что вы согласились с моей теорией. Но нет никаких доказательств того, что это здание было культовым местом, так что нет

причин называть его «храмом». Обнаруженные артефакты также не подтверждают такую теорию.

– В этом, профессор, некоторые с вами не согласятся.

– Возможно. Я знаю, кто-то считает археологию очень романтической и захватывающей профессией. Но на самом деле она состоит из тяжелого труда и, по сути, решения головоломок. Это, несомненно, потрясающая умственная работа, но когда все заканчивается, остается не так уж много романтики.

– Мне нравится называть эти строения «храмами», пусть останется так. Это ведь может быть и правдой, – вкрадчиво сказал Валериан. Джейк сжал губы, но кивнул. Намек Престононаследника был понят.

– У вас, Джейк, есть все, что нам нужно для того, чтобы добиться успеха, которого все мы так жаждем. У вас есть... особые таланты и превосходные рекомендации.

– Что-что у меня есть? – Джейк был абсолютно уверен, что он не отличается ничем особенным.

Валериан был доволен. Это означало, что ему не придется соперничать с чужим самолюбием. Еще один плюс в пользу Джейка. Юноша кивнул и сделал глоток портвейна.

– То, что я сказал, – ответил он и указал на портфель. – Все находится здесь. Как только вы получите возможность прочитать это, я уверен, у вас возникнут ко мне вопросы. Но мне кажется, в этом есть смысл. Здесь находится также записанное сообщение для вашей команды. Пожалуйста, дожди-

тесь, пока морпехи покинут планету, и ознакомьтесь с ним прежде, чем отправитесь к месту раскопок. Не стану более задерживать – тем более, вас ждет корабль. И не забывайте: для всех, кто не входит в вашу команду, я – лишь мистер Вэ.

Валериан встал: разговор подошел к концу. Джейк залпом допил портвейн, поднялся и протянул руку. Покидая комнату, он выглядел смущенным, но воодушевленным. Валериан проводил его взглядом, а затем вернулся к просмотру голограммы.

Чудесные открытия.

Он коснулся кнопки и просмотрел запись заново.

* * *

«Серый тигр» пережил несколько лет постоянной эксплуатации, поэтому выглядел помятым и грязным. Но капитан уверил Рэмзи и его команду, что неприглядный на вид крейсер абсолютно пригоден к полетам в космосе. Джейк оглядел молодого человека с ног до головы, но сам не понял: то ли собеседник подтвердил его опасения, то ли оказался достаточно убедителен.

Капитан был высоким и стройным, с сальными волосами и неопределенного цвета глазами. Он выглядел таким же помятым и грязным, как и корабль, которым командовал. Бледную, словно никогда не бывшую под солнцем, кожу покрывали какие-то пятна. Джейк надеялся, что это машинное мас-

ло, — но опасался, что так и есть. Под глазами человека темнели круги. Он представился как капитан Роберт Мейсон.

— «Серый тигр» — лучший корабль в округе, — заявил Мейсон. — Я пилотировал немало кораблей, но этот — лучший.

Джейк вновь взглянул на крейсер, ожидая в любой момент услышать, как отлетает заклепка или стонет усталый металл.

— Мы уже трижды совершали такой рейс, — продолжил Мейсон. — Нам нравится летать с археологами. Вы спокойные пассажиры, верно? — Мейсон усмехнулся, обнажая неровные зубы отнюдь не белого цвета.

— Почти все, — подтвердил Джейк, стараясь не думать о Дариусе и надеясь, что здоровяку хватит здравого смысла не связываться в ссору с кем-либо из экипажа. А затем до него дошла вся важность сказанного Мейсоном:

— Подождите... Вы говорите, что уже совершали такой полет раньше? Откуда вы забирали людей?

Мейсон пожал плечами:

— Вот чтоб я помнил. Но за последние четыре месяца мы перевезли три группы археологов.

— На этом корабле? — ляпнул Джейк прежде, чем подумал. Улыбка Мейсона пропала, и, несмотря на то, что Джейку не очень понравилась кривоzubая ухмылка, он решил, что пристальный взгляд вовсе не лучше.

— Этот корабль летает семь лет, — холодно ответил Мейсон. — Он повидал практически все, с чем может столкнуться крейсер. Если он не столь хорош на вид, это еще не значит,

что он не способен спасти ваши жалкие задницы.

Джейк нервно сглотнул.

– Ну разумеется, – вежливо произнес он.

– И уж не о неженках вроде вас мне стоит беспокоиться, – добавил Мейсон, ставя последнюю точку. Затем он поспешил вниз на платформу, выкрикивая приказы экипажу.

Джейк думал, что его команда окажется первой, кого отправили в это захватывающее путешествие, и был разочарован, когда узнал, что они только номер четыре, и неизвестно, сколько еще их будет. Валериан не сказал ему, что их экспедиция не первая. Это сильно огорчило профессора. Рекомендации... чего они стоили, если Джейка называли «чокнутым», причем публично. Были времена, когда... «Ну что же, времена меняются, – подумал он. – Иногда медленно и неуловимо, а иногда – как, например, после вторжения пришельцев – в мгновение ока».

Джейк то и дело вздыхал, наблюдая, как экипаж в старых списанных скафандрах загружает ящики со снаряжением в крейсер. Он не разбирался толком в боевой экипировке, и слава богу, но понимал, что эти скафандры, как и корабль, знавали лучшие времена. Они были грязные и помятые, а применение их по прямому назначению сулило опасности. Но все же их не выбросили, а нашли какое-никакое применение. Джейк подумал, что это вполне рационально.

В конце концов, судно может доставить их на место – это все, что имеет значение. Когда снаряжение погрузили,

он осмотрел его и обалдел от качества. Абсолютно новое, буквально скрипящее, ослепительно чистое. Джейк чуть не прослезился. Модульные здания на световые года опережали те, которыми его команда довольствовалась на Гелгарисе, и он с удовольствием сообщил ошеломленной, но счастливой Кендре, что теперь у них будет функционирующая уборная.

В целом, поводов жаловаться было не так уж много. Так почему же он чувствует себя таким недовольным?

Джейк содрогнулся, наблюдая, с какой небрежностью экипаж переносит оборудование, и в очередной раз пожалел, что оскорбил капитана, нелестно отозвавшись о «Сером тигре». Джейк откашлялся и уже собирался высказать просьбу относительно более осторожного обращения, как вдруг услышал свое имя.

– Профессор Рэмзи?

Голос прозвучал мягко, но его обладатель явно при-вык командовать. Рэмзи обернулся, и ему пришлось слегка опустить взгляд, чтобы посмотреть в глаза миниатюрной женщине лет двадцати пяти. Фарфоровое личико обрамляли блестящие и очень коротко подстриженные черные волосы. У женщины были мягкие полные губы и глаза глубокого синего цвета. Однако они смотрели холодно и совершенно равнодушно. Темно-синий обтягивающий комбинезон плотно облегал тело, подчеркивая фигуру. А на поясном ремне, вступая в противоречие с образом, висели две кобуры со зловещими на вид «шипомётами».

Джейк моргнул.

– Э-э-э... Да, я Джейк Рэмзи. Что я могу для вас сделать? Женщина улыбнулась и протянула руку.

– Что я могу для вас сделать, вот что важно, – ответила она. – И что я буду для вас делать. Я Ре-Ми Даль. Начальник вашей службы безопасности.

Рука Джейка накрыла ее маленькую ручку. Рукопожатие оказалось неожиданно крепким.

– Извините, моей чего?

Улыбка миниатюрной женщины стала еще шире.

– Вашей охраны, – сказала она. – Вы же не видите слоняющихся тут пехотинцев, не так ли?

– Хм-м, нет, – Джейк запнулся. – А должен?

Она покачала головой, и ее волосы, словно густой черный шелк, мягко качнулись в такт движению.

– Нет. Мы будем вашим прикрытием – на случай, если вы столкнетесь с чем-либо враждебным.

– Например?

Даль пожала узкими плечиками:

– С зергами или протоссами, а может, просто с бандой терранских преступников, которые не любят, когда суют нос в их дела.

– Что-либо из этого случалось ранее?

Она снова пожала плечами и произнесла:

– Пару раз.

Джейк сдерживал улыбку. Ре-Ми – что бы это не значило

– была не просто низкого роста, она была крошечной. Весила килограммов пятьдесят максимум. Мысль о том, что это миниатюрное создание может тягаться с зергами, показалась очень забавной. Девушка прекрасно поняла, о чем думает собеседник, и на ее гладком белом лбу возникли едва заметные морщинки раздражения.

– Я так устала от этого дерьма, – сказала она спокойно, будто обсуждала погоду. – Полагаю, пора бы уже привыкнуть к этому. Вы видели качество штатного оборудования. Полагаете, он пошлет защищать все *это* того, кто не справится с работой? Или считаете, что раз у меня на голове нет шлема, и я не ввожу себе стимуляторы каждые тридцать секунд, то не умею стрелять и попадать в цель?

Джейк поднял руки в примиряющем жесте:

– Вы будете рядом с крайне ценным и редчайшим чужеродным реликтом. И мне не нужно, чтобы вы или кто-нибудь еще палил рядом с ним из оружия. Это точно необходимо?

– Наш работодатель, похоже, думает так.

Наш работодатель?

– Мистер Вэ ничего мне об этом не говорил.

Ре-Ми осмотрелась вокруг, затем сказала тише, подступая к Джейку:

– Он Престолонаследник. Он не обязан рассказывать кому-то из нас что-либо, что не считает нужным.

Глаза Джейка слегка расширились при упоминании титула Валериана. Значит, она не блефовала. Однако...

– Мне это не нравится. Он позволил мне увидеть резюме каждого из моей команды. Почему не ваше?

– Возможно, он полагал, что вы не будете знать, как должным образом оценить мое резюме. Или меня.

В этом отношении она его подловила. Ведь чуть раньше Рэмзи прямо заявил, что она не может делать свою работу.

– Дело не в вас лично, – произнес он. – Мне вообще не нужна охрана.

Стоило этим словам сорваться с губ, как ему захотелось взять их обратно. Разумеется, было уже поздно.

– Профессор, вы можете недолюбливать нас и возмущаться, сколько угодно. Но в конечном итоге мы отдадим свои жизни, чтобы спасти вашу. Просто не стойте у нас на пути, и мы все сделаем.

Ре-Ми повернулась и зашагала прочь. Несколько секунд спустя еще одна женщина и трое мужчин, которых Джейк не знал, – по всей вероятности, сотрудники службы безопасности Даль – протиснулись мимо него, подталкивая друг друга и поглядывая на него с усмешками, смысла которых он не мог уловить.

Джейк немного постоял в одиночестве. Он не мог отделаться от чувства, что произвел плохое впечатление на... ну, почти на всех.

Глава 3

Джейка никогда раньше не окружало такое количество солдат. Он чувствовал себя не в своей тарелке. Когда-то археолог считал себя человеком добродушным и оптимистичным, и сейчас, в предвкушении раскопок «храма» на Немаке, эти качества вновь просыпались в нем. Однако общение с некоторыми морпехами оказалось не просто неприятным, а попросту лишало силы духа. Но порядком проработав с молчаливыми, а порой и угрюмыми, мужчинами (Джейк в самых ярких красках представил Дариуса), он понимал, в чем причина. И она заключалась вовсе не в снисходительном или даже враждебном отношении со стороны других, нересоциализированных пехотинцев.

Причина крылась в осознании того, что даже самые лучшие из тех, кто был на корабле, когда-то оказались способны на преступления столь гнусные, что при одной только мысли об этом Джейка бросало в дрожь.

Например, Маркус Райт.

«По крайней мере, таким он выглядел», – решил Джейк во время короткой экскурсии по кораблю, которую устроил ему этот громила. Не требовалось особенного полета фантазии, чтобы представить, как этот резкий, хриплый от курения лет с десяти голос выкрикивает леденящие кровь угрозы.

Как нашептала Джейку Кендра, до того, как его поймали,

Маркус Райт замучил, убил и съел семерых человек!

Ростом в два с лишним метра, Райт представлял собой громаду стальных мускулов в полтора центнера весом. У него были соломенного цвета волосы, безжизненные голубые глаза, а лицо от виска до подбородка пересекал шрам.

– Нам нравится перевозить ученых, – сказал Райт голосом, похожим на полоскание горла битым стеклом. Он улыбнулся. Взгляд бледно-голубых глаз засветился радостью, и, как ни странно, Джейк поверил ему.

– Разумеется, нас готовят для войны. Именно этим мы и занимаемся. Но лично я, между тем, не откажусь и от случайного путешествия без происшествий.

Здоровяк толкнул дверь ладонью размером с обеденную тарелку.

– Тут столовая, – пояснил Райт. – Камбуз открыт в любое время, если вдруг захотите заморить червячка поздно ночью.

Джейк удивился выбранному выражению: «заморить червячка», и задумался, результат ли это ресоциализации, или же Райт выразился так, когда приступил к обеду из последней жертвы? Осталось ли что-то от бывшей личности в промытом мозге Райта, чтобы убийца оценил иронию того, что первым местом, выбранным им для экскурсии, будет столовая? Ну, и самый главный вопрос: а точно ли ресоциализаторы выполнили свою работу как следует?

– Спасибо, – выдавил Джейк. – Я запомню.

Корабль, некогда гордо именовавшийся «боевым», теперь

переоборудовали под перевозку большого количества пассажиров и грузов. Возведенные переборки разделили просторные отсеки на небольшие кубрики для тридцати одного члена группы Джейка – однако там стояли все те же солдатские койки: по восемь в каждом помещении. Оборудование экспедиции – по мнению Джейка превосходящее стоимость этого старого крейсера – аккуратно сложили и закрепили в грузовых отсеках. «Серый тигр» побывал во множестве передраг и еще мог показать зубы. Насколько Джейк мог определить, орудия содержались в боевой готовности. Как-то он сунул нос в помещение с боевыми бронескафандрами. Они выглядели далеко не такими помятыми и изношенными, как те, что носили члены экипажа. Эти скафандры висели там, словно туши на крюках.

Интересно, почему в его воображении то и дело всплывают картины, связанные с бойней?

– Вы играете в покер? – спросил Райт.

Джейк играл и, по правде говоря, обычно выигрывал. Подсчет карт давался ему так легко, что он даже заставлял себя не делать этого. С учетом такого замечательного факта он не хотел ввязываться в какие-либо азартные игры в компании людей, которые когда-то без малейших угрызений совести мучили, убивали и даже поедали других человеческих существ.

– Хм, нет, – запнувшись, ответил Джейк. – Я не играю. Маркус кротко улыбнулся:

– Очень жаль.

– Я играю, – прозвучал спокойный женский голос за спиной, и Джейк напрягся.

Маркус оглушительно захохотал.

– Черт возьми, я знаю, что вы играете, Ре-Ми, – сказал он. – Но мы больше не хотим видеть вас за столом.

– Почему же? – вырвалось против воли у Джейка.

– Маленькая леди любит надувать всех, прикидываясь беззащитной и сладенькой, – пояснил Маркус все тем же веселым тоном. – Она оберет вас до нитки. Запомните это, Джейк, хорошо? А вы, Ре-Ми, будьте к нему добрее.

Ре-Ми притворно надула пухлые губки в гримаске, которая едва не вызвала у Джейка сердечный приступ.

– Ну вот, Маркус, вы взяли и испортили мне все развлечение, – сказала она и подмигнула, что не оставило равнодушным даже такого громилу, убийцу и каннибала. – Но вы правы. Очень жаль, я как раз собиралась ограбить профессора.

Девушка зашагала по коридору, стуча сапогами по металлическому полу и уверенно направляясь к никому не известной цели. Мужчины, не отрываясь, смотрели, как работают мышцы ее ног и ягодиц, обтянутые темно-синим комбинезоном.

Неожиданно Джейк подумал, что лучше бы их охранником был Маркус, а не Ре-Ми Даль.

– Она создаст проблемы, – вздохнув, произнес Джейк, когда звук шагов Ре-Ми полностью затих. Он подумал о Дари-

усе и других мужчинах из команды... ну, и о парочке других женщин.

– Не-а, – грубовато-равнодушно ответил Маркус. – Ре-Ми не создает проблемы. Она их решает.

* * *

За ужином Джейк осознал, что щедрость Валериана Менгска по отношению к археологам распространяется лишь на оборудование. Взглянув на еду, профессор с тоской вспомнил о пощипывающем язык портвейне. Армейские рационы, которые, по предположению Джейка, хранились еще со времен расцвета Конфедерации, каким-то непостижимым образом разогревались и выдавались на неприглядных серых тарелках. Морпехи заглатывали эту «недоеду» с удовольствием, смеясь и обмениваясь грубыми шутками. Джейк поковырял кучу чего-то серо-зеленого с чем-то серо-коричневым в виде гарнира. От десерта под названием «шоколадный сюрприз» он отказался.

Какие уж тут могут быть сюрпризы.

Он был рад отвлечься на встрече с новыми членами группы. Джейк старался найти хотя бы какую-то причину отказать предложенным Валерианом людям, но был вынужден признать: их послужные списки оказались отменны. И более того, он уже начинал размышлять о перспективах дальнейшего сотрудничества.

Антония Брис, Оуэн Тиг и Юрий Петров были не столь потрепаны ветрами, как команда Джейка, однако до нынешнего момента эти трое занимались не столь грязной работой. Неловкий момент знакомства быстро перешел в оживленный разговор, и Джейк вновь почувствовал веру в Валериана. Хорошее оборудование, хорошие люди – похоже, все должно пройти на высшем уровне.

Приписанные к команде врачи – Чендра Пейтел и Эдди Рейнсингер – также имели превосходные рекомендации. Несмотря на то, что археология не самая опасная профессия во Вселенной, сломанные руки и ноги считались обычным делом, так же как и инфекции, укусы животных и, время от времени, тепловые и солнечные удары. А кто хочет болеть хотя бы на день дольше необходимого? Глаза Пейтел загорелись, когда археологи заговорили о чужеродном строении, и этого Джейку было более чем достаточно – пусть раскопки и не ее профиль деятельности, но хорошему врачу не должно осточертеть то, чем они собирались заниматься... непредсказуемое количество времени.

Напротив Джейка, чуть слева, сидела Ре-Ми и молчаливо поглощала пищу. Однако он видел, что девушка вслушивается в каждое слово. Неприязнь Джейка по отношению к ней не ослабевала, что крайне удивляло его. У него никогда не было проблем в профессиональных отношениях с женщинами, однако в этой наемнице его что-то раздражало. Но ведь это невежливо с его стороны, не так ли? Так же, как и он,

она выполняет свою работу. Она не виновата, что именно ее головорезов наняли для защиты, виноват Валериан. Но Валериана тут не было, зато была Ре-Ми, и свое раздражение он срывает не на том человеке.

Кроме того, Джейк не мог не признать, что Ре-Ми шикарна. Прежде ему никогда не доводилось работать с людьми такой красоты. Он с опаской подумал, что кто-то из команды запросто может увлечься ею. Черт возьми, Джейк не мог не признать, что и сам опасается увлечься ей.

В этот момент Ре-Ми медленно повернула голову и встретилась с ним взглядом. Оказавшись пойманным врасплох, он продолжал смотреть на нее. Тень улыбки скользнула по ее пухлым губам. Ре-Ми отправила в рот полную серо-зеленой «недоеды» вилку. Джейк вздохнул и переключился на разговор с коллегами.

Эта экспедиция, по всей видимости, окажется долгой.

* * *

По большому счету, Немака была космическим булыжником.

Булыжником без атмосферы.

Типичным булыжником без атмосферы и вообще без всяких особенностей. С точки зрения геологии ничем удивительным планета похвастаться не могла, а те немногие существа, что когда-то населяли ее, имели аналоги в десятке дру-

гих миров. Не будь планета просто булыжником, если бы она сулила хотя бы... ну, хотя бы что-то, ее бы уже исследовали, и время «чудесных открытий», как выразился Валериан, уже бы ушло. Но планета Немака сама по себе не могла предложить ничего заманчивого – ни терранам, ни, судя по всему, любым другим разумным расам.

Любым другим – за исключением, разумеется, тех неизвестных существ, что воздвигли на ней храм.

– Строе... храм частично все еще под землей, – взял слово Джейк, когда все собрались в большом отсеке для челноков, который теперь напоминал гулкую пещеру из-за отсутствия оных. Джейк слегка поморщился, употребив термин, на котором настаивал Валериан, однако специально использовал именно его, чтобы привыкнуть.

Он уговорил капитана на разрешение смонтировать видеоэкран, и теперь отсек превратился в зал совещаний экспедиции. У них случались короткие брифинги, и каждый из археологов ознакомился с отчетами, которые были у Джейка (за исключением тех, которые Валериан просил не демонстрировать). К месту назначения корабль прибывал через день или два, и Джейк решил провести дополнительный инструктаж, чтобы все пришли в восторг от предстоящих раскопок.

«Зал совещаний» не отличался удобством. Стульев не было, так что на каждое заседание люди приносили личные подушки – кто плоские, кто комковатые. Сегодня Джейк при-

готовил для группы кое-что особенное. Он решил слегка нарушить приказ Валериана о неразглашении информации. Джейк Рэмзи высоко ценил предоставленные ему возможности и уважал Валериана. Однако коллеги заслужили право знать, с чем они могут столкнуться. Он подождал, пока все займут места, а затем подал знак Себастьяну, Тому и Эйдену – трем наемникам из команды Ре-Ми. Они кивнули в ответ и вышли за дверь, чтобы никто из морпехов, не имеющих понятия о том, кто такой мистер Вэ, не смог помешать совещанию.

– Сегодня я приготовил для вас хорошие и плохие новости о раскопках на Немаке, – начал Джейк. – Для начала хорошие новости. О Немаке видеоинформации не так много – лишь результаты поверхностной съемки, выполненной пятнадцать лет назад, когда планету только открыли. Обычно в результате появляются низкокачественные записи, сделанные равнодушными морпехами, которые занимаются своей работой, параллельно снимая различные объекты в округе. Вот у нас именно такая запись. Стоп... это же звучит, как плохая новость, верно?

Дариус засмеялся, и его примеру последовали некоторые другие. Джейк усмехнулся.

– Так оно и есть. А *хорошая* новость заключается в том, что скучающий оператор сумел сделать несколько снимков предмета нашего предстоящего интереса... По крайней мере, таким он выглядел пятнадцать с лишним лет назад.

Джейк включил голограмму, и зал погрузился в тишину. Сам археолог, разумеется, уже видел запись – он при первой же возможности посмотрел все, что дал Валериан. И было до отвращения очевидно, что оператор, крутивший камерой рядом с храмом, понятия не имел, что он снимает, и какую ценность представляет из себя этот объект. Время упущено... Храм мог быть раскопан годы назад, когда терраны только столкнулись с иными разумными расами. Эта запись просто хранилась где-то, собирая пыль, пока Валериан не обнаружил ее, просмотрел и понял, что нашел. Мысли об этом ужасали как Джейка, так и его нанимателя.

– Ой, остановите! – взвизгнула Кендра, увидев, как идиот-оператор, ведущий съемку почти двадцать лет назад, не задержался ни на секунду на прекрасной, сияющей зеленой штукевине. Вместо этого он просто крутил камерой в разные стороны. Джейк полностью разделял недовольство девушки.

– Пауза, – скомандовал Джейк. Он коснулся консоли и выделил небольшое размытое пятно.

– Увеличение.

Пятно стало больше. Изображение даже столь низкого качества заставило сердце учащенно биться. Пусть дрожащее и размытое, оно было прекрасным. Джейк с нетерпением ждал момента, когда он сможет увидеть все собственными глазами. Судя по тихому перешептыванию, команда разделяла его чувства.

– Вот место наших раскопок, – объявил Джейк.

– Черт, да мы хреновы везунчики, – сказал Дариус с дрожью в голосе.

Джейк усмехнулся. Вот именно поэтому он и мог терпеть Дариуса последние десять лет. За несносным поведением скрывалась душа, подверженная очарованию древних технологий и артефактов. Правда, для того чтобы добраться до этой души, пришлось порыться в дерьме. «Ладно, – поправил он сам себя, – в *огромной* куче дерьма».

– Дариус прав, – сказал Джейк, – несмотря на то, что выразил свою мысль в присущей ему красочной манере. У нас есть наилучшее оборудование, которое позволит нам проанализировать и зафиксировать все, что удастся найти. Насколько я знаю, у нас самые современные атмосферные генераторы, так что как только мы все организуем, у нас будут идеальные условия. Думаю, после столь длительной работы на Гелгарисе вы оцените это по достоинству. Я вот точно оценю.

Он снова усмехнулся, и товарищи улыбнулись в ответ. Жизнь – забавная штука. Они смеются над теми ужасными условиями, в которых проработали невесть сколько.

– На самом деле я даже рад, что этот храм до сих пор под землей, – продолжил Джейк. – Мы сможем раскопать его самостоятельно, а значит, обеспечить полную сохранность и избежать повреждений.

– А я-то думала, его *ничто* не может повредить, – раздался спокойный голос.

Джейк резко повернулся от видеоэкрана и у входа в отсек увидел Ре-Ми Даль. Она стояла, прислонившись к двери и скрестив руки на груди. Чтобы быть услышанной, ей не требовалось кричать.

«Привыкла командовать, – отметил Джейк, а затем подумал: – Что ж, она права».

– Да, – сказал Эдди Рейнсингер. – Я слышал, что эта штука выдержала взрыв направленного ядерного заряда и впитала его энергию в себя.

Джейк кивнул. Для команды эта информация не была открытием, но Даль и доктора вряд ли много слышали об этом.

– Это так. И – да, возможно, наши инструменты тоже не смогут нанести сооружению ни единой царапины. Тем не менее, пусть те, у кого возникло желание нанести этой штуке вред, поднимут руки, – сказал Джейк.

Среди людей послышались смешки, но, разумеется, ни одна рука не поднялась.

– Я так и думал. Уж лучше я буду тем, кто вытащит его из-под земли, чем Матушка-Природа.

– Если можно, вопрос, профессор, – сказала Ре-Ми Даль, подходя ближе. – Я не так много знаю о храме и раскопках, но изучила ту часть информации, что пригодится для обеспечения вашей безопасности. Этот артефакт опасен. Как я поняла, на Бекар Ро кто-то случайно активировал его и при этом исчез. Что мы планируем сделать для того, чтобы предотвратить подобное здесь?

– Что ж... – ответил Джейк. – Вот мы и подошли к плохим новостям, о которых я говорил. Как археолог, я не мог бы желать большего, чем благополучно выкопать храм с энергетическим существом, заключенным внутри... но тот, что на Немаке, к сожалению, пуст. Что бы там ни находилось ранее, оно давно ушло. Верхушка разрушена, храм больше не представляет угрозы. Но я уверен, загадок там непочатый край, и вам придется отталкивать меня с дороги, когда будете залезать в каждый уголок в поисках опасности.

Ре-Ми выглядела слегка расстроенной.

– Понимаю. А я-то думала, что миссия будет чуть более опасной, чем выходит на самом деле.

– Вы говорите так, будто это плохо. – Кендра перевела взгляд с Джейка на Ре-Ми и улыбнулась.

Начальница охраны усмехнулась в ответ:

– С моей точки зрения, это так. Возможно, я и правда буду отталкивать профессора с дороги. А если залезать в каждый уголок храма, то мне будет чем заняться. Если только не окажется, что Джейк крупно заблуждается, и у этой штуки все же имеется пара фокусов в рукаве.

– Ничего подобного. Любая опасность, которую содержала в себе эта штука, исчезла вместе с существом. Боюсь, Ре-Ми, вам и вашей команде придется немного поскучать.

Джейк знал, что его ответ прозвучал легкомысленно, но хотел, чтобы его команда оставалась в спокойствии. Тем не менее, нанятая для охраны женщина задала чертовски вер-

ный вопрос.

Что если они ошибаются?

Глава 4

Два транспортника, до отказа набитые дорогим оборудованием, уже отбыли, когда Джейк с группой заняли места в своих кораблях. Пусть многое и было сделано заранее, Джейк радовался тому, что успеет увидеть сам монтаж. Механики экспедиции с морпехами уже находились на поверхности планеты. Все в скафандрах высокой степени защиты, и шесть запасных всегда находились под рукой. Джейк привык к неудобным и некомфортным вещам, но это вовсе не означало, что они ему нравились.

Когда-то, тысячи лет назад, у Немаки была атмосфера. Огромный метеорит уничтожил ее: кратер от падения диаметром почти две сотни километров был виден даже из космоса. Сейчас, по мере того как пилот заводил транспортник на посадку, Джейк видел место падения очень четко: полевые генераторы, с габаритами метр на полтора в основании и метр в высоту и весом больше тонны, закованные в неуклюжие скафандры морпехи и космические строительные модули, КСМ – с высоты казались игрушечными. Сейчас они выполняли жизненно важную работу для тех, кто останется здесь.

Пилот Грэм О'Брайен – симпатичный рыжеволосый юноша, усыпанный веснушками, – сообщил, что они осуществили посадку недалеко от храма, в зоне периметра атмосфер-

ных генераторов. На его лице читалась отчаянная скука.

– Вы выйдете, чтобы тоже взглянуть? – спросила Кендра, улыбнувшись пилоту.

«Бедная Кендра, – подумал Джейк. – Вновь застряла где-то у черта на куличках, и вокруг все те же знакомые лица». Он не мог винить ее за последнюю попытку.

О’Брайен рассмеялся.

– Черт возьми, нет, – сказал он. – Я уже дважды видел эту штуку. В первый раз интересно, но потом... – он пожал плечами.

Кендра вздохнула.

Отсутствие интереса О’Брайена к архитектуре пришельцев сполна компенсировалось навыками пилотирования. Полет прошел спокойно и без происшествий, а посадка оказалась столь мягкой, что Джейку потребовалась секунда, чтобы осознать, что транспортник уже не двигается.

Каждый старался сохранять вид спокойствия и незаинтересованности. И никому это не удавалось. Джейк подавил вспышку детского разочарования, когда оказался не первым, кто ступил на поверхность планеты. Он неуклюже двинулся в своем скафандре, поворачиваясь всем телом, чтобы наконец взглянуть на реликт, ради которого пришлось забраться так далеко.

Артефакт окружали десятки, а то и сотни кристаллов. Они росли во всех направлениях; сверкали, словно мечи, отражая яркий солнечный свет слепящими бликами. Но как

бы прекрасны ни были кристаллы, вовсе не они интересовали Джейка. Его внимание полностью приковало величественное сооружение, окруженное этими кристаллами. Он видел лишь малую часть строения, но хватало и этого, чтобы убедиться в том, что здесь скрыта настоящая тайна. Храм выглядел неживым, словно покинутый насекомым панцирь. Архитектура строения казалась хаотичной; она завивалась и запутывалась сама в себе, словно лабиринт, испещренный дюжиной отверстий, через любое из которых группа могла проникнуть в самое сердце. Расколота и зазубренная верхушка нарушала общую гармонию. Именно оттуда странное энергетическое существо когда-то вырвалось на свободу.

Сколько лет этому строению? Джейк сомневался, что способен даже осмыслить это. Он знал лишь, что возможность просто смотреть на это – уже подарок... Но желание коснуться буквально сжигало его изнутри.

Джейк моргнул, чтобы сбросить мимолетное оцепенение, и тут же покраснел, поймав взгляд Ре-Ми, которая смотрела на него с улыбкой.

Больше всего на свете он хотел немедленно отправиться на исследование артефакта. Однако это было невозможно. Свободные средства передвижения отсутствовали, а единственная подходящая для работы площадка находилась в нескольких милях. Пройти это расстояние пешком не представлялось возможным. Морпехи до сих пор разворачивали периметр, внутри которого впоследствии образуется пригод-

ная для жизни сфера обитания. Весь в нетерпении, Джейк увидел, как один из генераторов зафиксировался в грунте и негромко жажуужал.

Джейк сверился с составленной лично картой участка, на которой он пометил площадки для раскопок, и отдал соответствующие указания операторам КСМ для их подготовки. Проследил, как они удаляются, и представил, каково это будет – первый раз в жизни заснуть на полностью обустроенной территории.

– Леди и джентльмены, наступило время фейерверков, – прозвучал знакомый грубый голос. Маркус Райт выглядел восторженным, как ребенок. – Держитесь крепче.

В этот момент кто-то где-то что-то нажал (Джейк предположил, что за ужином техники наверняка расскажут подробности), и все вокруг ярко вспыхнуло. Рэмзи непроизвольно закрыл глаза, а когда открыл вновь, его окружал мир голубого сияния. Над ним возвышался купол, который – судя по тому, что он слышал – имел цвет неба Старой Земли. Однако в отличие от земного неба, защитный купол светился и слегка пульсировал. Джейк улыбнулся. По истечении четырех часов внутри купола образуется атмосфера. И, несмотря на то, что в течение какого-то времени будет холодно, группа уже сможет без опасения снять скафандры. Если повезет, никому не придется забираться в них вновь целых восемнадцать месяцев, пока не прилетит корабль с новыми припасами.

Четыре часа тянулись долго, но археологи использовали

это время для того, чтобы развернуть лагерь. Наконец, в ушах Джейка вновь прозвучал голос Маркуса:

– Можете снять скафандры.

Джейк сделал это и увидел, что остальные члены группы поступили так же. Он вдохнул. Воздух был холодным, сухим, но пригодным для дыхания. Маркус вежливо улыбался Джейку.

– Вы привыкнете, – сказал он. – В течение первого месяца из носа может идти кровь, но затем вы адаптируетесь.

Кровь из носа – не самая приятная перспектива, однако определенно лучше того, что ожидает шагнувшего за пределы защитной оболочки. Джейк кивнул. Он слегка дрожал, но был переполнен воодушевлением. Группа разместила скафандры в хранилище, позаботившись о том, чтобы правильно повесить каждый из них. Когда все археологи разобрались со скафандрами, Джейк оглядел их лица, на которых отчетливо читалось нетерпение.

Они долго ждали этого момента. Оставалась еще одна задача, после которой все смогут забраться в вездеходы и, наконец, отправиться к храму, чтобы увидеть, пощупать и почувствовать удивительную реликвию, что ждала их.

Морпехи из сопровождения надели боевые скафандры, помахали археологам и направились к челнокам. Расталкивая толпу, Маркус Райт пробрался к Джейку и пожал руку, чуть не переломав тому кости.

– Желаю вам удачи, профессор, – сказал Маркус совер-

шенно искренне. Джейк улыбался ему, хотя знал, что из-за сокрушительного рукопожатия великана улыбка выглядит несколько вымученной.

– Спасибо, Маркус, – сказал он и постарался скрыть вздох облегчения, когда экс-убийца наконец отстал от него. Не обращая внимания на пульсирующую боль в помятых пальцах, Джейк смотрел, как морпехи уходят, с тем чувством, что всегда возникает в подобных ситуациях: смесь облегчения и легкой печали. Морпехи уносили с собой последние остатки цивилизации, и теперь археологи оставались предоставленными сами себе. При крайней необходимости они могли связаться с кем-то, и за ними, само собой, пошлют корабль. Но поскольку Немака находилась в крайне удаленном месте, любому кораблю, даже отправленному на помощь через несколько часов после поступления сигнала о бедствии, потребуется несколько дней пути.

В то же время Джейку всегда нравилось оставаться в узком кругу археологов, своей «маленькой семьи». С ними его роднило ощущение близости и товарищества, какого он не испытывал ни с кем другим.

Сейчас Джейк чувствовал себя королем Вселенной. Остальные также пребывали в эйфории. Лагерь был поистине роскошен по сравнению с любой базой, где они работали прежде. Храм ждал их. И даже ладонь почти пришла в норму после энергичного рукопожатия Маркуса. С чувством глубокой умиротворенности и высоко поднятой голо-

вой Джейк направился к коммуникационному центру. Краем глаза он заметил, как брови Ре-Ми – красивые, цвета воронова крыла – удивленно приподнялись. Похоже, она отметила перемены в его манере вести себя.

Хорошо. Может теперь они перестанут цепляться друг к другу. Ему в самом деле не хотелось напряженных отношений.

Коммуникационный центр был в числе первых зданий, возведенных вояками. Джейк старался не выдать удивления, глядя на скопление мигающих лампочек, кабелей, блестящих мониторов, консолей и кнопок. Большая часть оборудования была, как он понял, переносной. От восхищения у него по спине пробежали мурашки.

Джейк, как и Валериан, глубоко сожалел о скудности информации, собранной на Бекар Ро. Однако такая преступная халатность не повторится. У экспедиции есть все необходимое, чтобы вплоть до мелочей зафиксировать для будущих поколений этот уникальный момент в человеческой истории.

Тереза Бальдовино, главный техник, откинула за спину длинные черные волосы и улыбнулась Джейку. Возможность сделать все в лучшем виде радовала ее едва ли не больше, чем его самого.

– Дайте знать, как будете готовы, профессор, – сказала она.

Он глубоко вздохнул и кивнул. Женщина нажала кнопку, и появилась голографическая проекция Валериана. Все со-

средоточились на нем. Лишь Джейку и Ре-Ми представился случай встретиться с Престолонаследником лично, а Дариус и Кендра видели его раньше лишь на голограмме, отправленной Джейку. Каждый из них, тем не менее, знал, кем являлся таинственный мистер Вэ, их наниматель, и с нетерпением ждал возможности посмотреть на него.

Голопроекция Валериана улыбнулась. Черт возьми, парень действительно само очарование.

«Добрый день, профессор Рэмзи. Приветствую и вашу трудолюбивую команду. И здравствуйте снова, Ре-Ми». – Улыбка юноши стала шире, превратившись из вежливой в дружескую. Ре-Ми улыбнулась в ответ.

«Ну что ж, – подумал Джейк, – Ре-Ми и Валериана, определенно, связывают давние взаимоотношения».

«К этому моменту профессор Рэмзи уже сообщил вам, что храм пуст. Однако это не значит, что вас не ждут великие открытия. На самом деле, вы обнаружите, что вам предстоит решить довольно запутанную загадку. Я знаю, вы полагаете, что будете первыми, кто работает в этом месте. Боюсь, что именно я позволил вам поверить в это, и теперь прошу прощения за невольное заблуждение. Конкретно этот храм уже исследовали несколько команд, но...»

Проекция Валериана продолжала говорить, однако за разгневанными криками протестующей команды Джейка не было слышно ни единого слова.

– Какого чер... – это Дариус.

– Что он имеет в виду, говоря «уже несколько команд»... – это Тереза.

– Они уже уничтожили все ценное! – это Кендра.

Джейк сделал рукой знак замолчать, но остался незамеченным.

– Эй!

Прозвучавший женский голос был громким и не допускал пререканий. Все замолчали и уставились на Ре-Ми. Так же поступил и Джейк, ошарашенный тем, что эта маленькая женщина обладает таким громким голосом.

– Дайте слово профессору, – сказала Ре-Ми во внезапно наступившей тишине. – Продолжайте, профессор Рэмзи.

Джейк моргнул.

– Эм... Спасибо.

Он пригладил рукой рыжевато-каштановые волосы. Что он собирался сказать? Он был так же разочарован и разгневан, как и остальные члены группы. Джейк прекрасно знал, что «Серый тигр» перевозил других археологов, но почему-то не сообразил, что предыдущие команды отправлялись к тому же самому храму. Без сомнений, Валериан дал ему понять, что это место прежде не исследовали. Кто знает, сколько неосторожных ног уже прошли по храму?

– Послушайте... Я расстроен так же, как и вы. А может быть, и больше. Но давайте досмотрим до конца. Валериан определенно не закончил.

Джейк кивнул Терезе, приостановившей воспроизведе-

ние, чтобы она продолжила.

«...уже исследовали несколько команд, – говорил Вале-риан на голограмме. – Но это не означает, что все секреты раскрыты – о нет. Внутри храма есть камера, и мы не можем проникнуть в нее. Имеются видеозаписи с пояснениями руководителей других команд. Я предлагаю вам просмотреть их перед тем, как отправиться к храму. У них есть несколько интересных теорий, с которыми вам стоит ознакомиться. Джейк... Ваши предшественники попробовали едва ли не все возможное, чтобы пробраться внутрь той полости. Даже, к сожалению, пытались пробить дорогу взрывчаткой».

Дариус произнес нечто неподобающее компании цивилизованных людей и отвернулся, закрыв глаза. Он выглядел раздосадованным. Джейк понимал, что он чувствует.

«Вы можете сказать, что я вновь придаю профессии романтический лоск, но в этом месте действительно творится что-то крайне странное. Я убежден, что какими бы ни были секреты, талящиеся в храме, они очень древние. Скорее всего, они хранятся здесь с незапамятных времен.

Профессор Джейкоб Джефферсон Рэмзи, вы обладаете репутацией человека, который мыслит не так, как другие. Пришло ваше время. Найдите способ пробраться в сердце храма, и вы впишете свое имя в историю, друг мой. В вашем распоряжении имеются чипы с документацией о предыдущих раскопках, и вам необходимо внимательно изучить их

как можно скорее. Не сомневаюсь, что в результате изучения этой тайны ваша команда сумеет кое-что добавить к нашему общему знанию. Искренне желаю вам удачи. Свяжитесь со мной, как только составите общую картину. На этом я с вами прощаюсь».

Голопроекция исчезла.

– Ну что ж, хорошо, – сказал Джейк с нарочитым оптимизмом, пресекая возможные гневные возражения. – Похоже, здесь еще есть над чем потрудиться. Почему бы нам не отправиться на разведку и не увидеть все своими глазами?

Никто, даже входящие в команду Ре-Ми постоянно хмурые и молчаливые мужчины и одна женщина, не захотели остаться. Все залезли в вездеходы и отправились в путь. Джейк отметил, что команда Ре-Ми взяла с собой винтовки, но настолько пал духом из-за сообщения Валериана, что даже не протестовал.

* * *

Когда колонна подъехала поближе к раскопкам, Джейк увидел, что фронт работ после предыдущих команд еще весьма широк. Красновато-коричневые камни и земля до сих пор скрывали больше половины храма, и от этого Джейка охватил приступ необъяснимой обиды. Как посмела ничтожная грязь скрыть от взгляда великолепие храма? Ах, да. Скоро они решат эту проблему. Сорок два человека выбра-

лись из машин и замерли, ожидая, когда Джейк возглавит их.

На мгновение Джейк замер, осматривая местность взглядом профессионала. На почве просматривались отпечатки ног. Где-то что-то откопали и извлекли. Он поднял взгляд... еще выше. Черт возьми, сооружение пришельцев отнюдь не маленькое. Храм был тусклого зеленого цвета. Джейк вздохнул про себя. Он надеялся, что найдутся еще какие-нибудь задачи для группы, помимо исследования таинственного внутреннего помещения.

Рэмзи сделал знак рукой, и люди двинулись вперед. Пробираясь сквозь поле кристаллов, Джейк с досадой отметил, что кто-то по неосторожности раздавил многие из них. Он задумался, почему они такие хрупкие. Может стали более ломкими без энергетического существа? Экспедиции предстоит выяснить это.

Джейк заметил ближайший вход – темный овал слева, на высоте нескольких метров, однако неровная поверхность артефакта позволяла человеку забраться туда. Протянув руку, Рэмзи коснулся поверхности храма. В глубине души он ожидал... того, чего сам не представлял. Но ничего не произошло. Эта штука была явно мертвой. Джейк достал фонарик и собрался лезть к дыре.

– Дариус, Кендра, Тереза и Лесли – со мной.

Именно они работали с ним дольше всех, и им он доверял больше всего. Кроме того, Джейк считал, что они заслужили первыми увидеть то, что внутри.

– Как только я проверю, что здесь безопасно, мы разделимся на команды по пять человек.

– Я иду с вами, – сказала Ре-Ми, выходя вперед с винтовкой AGR-14 в руках.

Джейк слегка нахмурился. Несмотря на то, что напряженность в отношениях с Ре-Ми практически исчезла, он не хотел разделять мгновение открытия с ней.

– Храм пуст. Внутри нет ничего опасного. И, вспомните, мы здесь не первые.

Ре-Ми промолчала, но с места не двинулась. Она смотрела на Джейка холодными синими глазами. Археолог вздохнул:

– Ну хорошо, идемте.

Девушка грациозной походкой подошла к храму и, растолкав остальных, встала рядом с Джейком. Тот, в свою очередь, подумал, что должен еще радоваться, что сия особа не претендует на роль ведущего.

Он заметил удобный выступ, позволяющий быстро добраться до входа. Забравшись на него, встал на ноги и посмотрел внутрь.

Группа медленно пошла вперед. Джейк вдруг остановился, осветил фонариком дугообразные стены, коснулся рукой. Разноцветные прожилки, когда-то яркие, а сейчас помутневшие, бежали по стенам, возникая и исчезая тонкими линиями. Из чего они состояли? Что означали? Он вспомнил, что Валериан что-то говорил о разгадке тайны. Теперь тайна предстала перед глазами. Джейк был исследователем, и – о

боже! – пожалуй, ему представилась уникальная, потрясающая возможность для исследования.

Джейк повернул за угол, все еще касаясь стены рукой, и заметил, что гладкая текстура поверхности стен неуловимо изменилась. Здесь стены были усеяны кристаллами – такими же, как те, что окружали артефакт снаружи – и другими шероховатыми включениями.

Рэмзи услышал глухой звук и тихое проклятие, затем чье-то тяжелое дыхание. Глухой звук и проклятие принадлежали Дариусу, а дыхание – Лесли.

– Аккуратнее с головой, Дариус, – запоздало предупредил Джейк и с удивлением посмотрел на Лесли. – Ты в порядке?

Девушка кивнула. Она выглядела... встревоженно. Джейк несколько озадачился. Он знал Лесли несколько лет, и никаких признаков клаустрофобии у нее никогда не проявлялось. Впрочем, место действительно было странным, кардинально непохожим на другие, где они прежде проводили раскопки.

– Кто-нибудь еще ощущает, что стена слегка вибрирует? – нерешительно произнесла Лесли.

Ре-Ми чуть улыбнулась. Кендра нахмурилась:

– Лес, неужели это место нервирует? На тебя не похоже.

– Да, наверное. Простите. – Лесли выглядела растерянной.

– Все в порядке, Лес. Мне тоже не по себе. Но я уверен, мы освоимся, – мягко сказал Джейк, дружески улыбаясь ей. Лесли улыбнулась в ответ – правда, несколько натянуто.

Джейк двинулся дальше.

Из темноты то и дело доносились странные звуки. Возможно их источником был ветер, – храм был усеян разнообразными отверстиями. Джейк не спускал глаз с Лес, и когда заметил, что Дариус тоже начал терять присутствие духа, то удивился. Похоже, только его и Ре-Ми совершенно не волновали странности реликвии.

Храм оказался больше, чем ожидал Джейк. Строение походило скорее на лабиринт. Неоднократно профессору приходилось доставать кусок мела и отмечать выбранный поворот. Он уже жалел, что не нашел времени ознакомиться с предоставленной Валерианом документацией. Однако сообщение Престолонаследника было столь унижительным, что Джейку просто захотелось отправиться с группой на раскопки и... Он нахмурился. Предыдущий исследователь натянул поперек коридора веревку, но концы отвязались, и теперь она просто лежала перед Джейком. Он сдвинул брови, шагнул вперед и взял ее, не понимая, зачем это делает.

– Джейк, не... – предупреждение Ре-Ми опоздало всего на мгновение. Пол под Джейком провалился, и профессор исчез, не успев даже вскрикнуть.

Глава 5

Джейк с такой силой ударился об пол другого яруса, что воздух со свистом улетучился из легких. Несколько секунд ученый пытался прийти в себя, балансируя на грани потери сознания.

– Что за... – с трудом делая вдох, пробормотал Джейк, и тут же услышал под собой треск. Он едва успел выругаться, как под весом его тела пол снова провалился. Джейк полетел еще глубже в чрево храма, и приземление вновь вышло тяжким. Без сомнений, на этот раз он подвернул лодыжку. Некоторое время археолог не шевелился, ожидая, что пол провалится в третий раз, но, похоже, эта поверхность оказалась прочной.

Джейк осторожно сел. Переломов вроде не ощущалось, так что помимо вывихнутой лодыжки он заработал лишь несколько синяков. Рэмзи проверил пол на прочность и остался удовлетворен. Попробовал встать, и как раз в этот момент кто-то приземлился на него сверху. Археолог заорал.

– Это всего лишь я, Джейк, – послышался холодный голос Ре-Ми. – Прошу прощения, я налетела на вас.

Девушка достала фонарик и проверила его, осветив потолок.

– Похоже, я как раз вовремя.

Джейк проследил за ее взглядом. На потолке не осталось

ни малейших следов случившегося. Просто изогнутая поверхность этого... тоннеля? Коридора? В какую дыру они попали?

– Что произошло?

– Пол под вами обрушился, и вы провалились сквозь второй коридор, – ответила наемница, сматывая длинную веревку. Она нахмурилась, заметив, что веревка оказалась перерезана будто хирургическим скальпелем.

– Я всегда ношу с собой веревку и кое-какие инструменты. Когда я увидела, что вы провалились, то швырнула конец Эйдену и прыгнула за вами. Затем отверстие закрылось. Так мы и оказались здесь.

Джейк посмотрел вверх и еще раз убедился, что никакого отверстия там нет.

– Так значит, закрылось? – повторил он слова Ре-Ми.

Но как? Что же это за место?

Джейк неуверенно встал, стараясь оберегать левую ногу, прислонился к стене и включил фонарик. В нескольких метрах впереди коридор расширялся и раздваивался, а позади сужался до непроходимости. Джейк внимательно осмотрел пол, опасаясь, что тот снова может неожиданно исчезнуть.

– Хм. Здесь все выглядит... иначе. Более зеленым.

Он изучал пол и стены, а Ре-Ми тем временем передала их координаты своим людям:

– Да... просто провалились сквозь два уровня. Вы видите меня на экране? Хорошо.

Она выслушала ответ, а затем сказала:

– Отлично, встретимся здесь.

Девушка обернулась и посмотрела на Джейка. Взгляд упал на лодыжку, и она поморщилась.

– Перелом?

– Как минимум, растяжение.

– Том будет направлять меня. Они нашли это сплетение коридоров. Через несколько поворотов отсюда имеется выход. Там они нас и встретят. Вы можете идти?

– Могу, но на одной ноге.

Ре-Ми вздохнула.

– Тогда ждите здесь. Мы вернемся за вами с носилками. Это не займет много времени.

Не дождавшись ответа, женщина развернулась и направилась вниз по левому коридору. Джейк проследил, как свет ее фонарика исчез в глубине коридора, и нахмурился, затем неодобрительно посмотрел на лодыжку и посветил вокруг.

Время шло. Джейк вглядывался в правый тоннель. Он поднялся на ноги и проверил лодыжку. Она болела, но осторожно ступая, он вполне мог бы пройти по правому коридору. Опираясь на стену, Джейк принялся с трудом продвигаться вперед.

Лишь идиоту пришлось бы в голову вообразить себя смельчаком, невзирая на травму, но археолога терзало любопытство. Даже если этот коридор так же сходится в одну точку, как и оставшийся позади, то Джейк по крайней мере точно

узнает это. И еще ему очень не нравилась идея просто сидеть и ждать, пока Ре-Ми со своей командой придет, чтобы вынести его отсюда.

Коридор не сужался. Он продолжался дальше и дальше и... становился все более зеленым. Поверхность под ногами изменилась – стала более твердой и в то же время более упругой. Джейк завернул за угол и неожиданно остановился. В метре от него тоннель заканчивался тупиком. Но вовсе не это заставило его резко остановиться, не от этого он застыл как вкопанный, а его сердце едва не выскочило из груди.

Левая стена коридора была расписана крупными символами, выполненными темной краской.

В течение долгого времени Джейк вглядывался в надпись, чуть дыша. Он не узнавал языка, однако это определенно был некий язык, а не просто случайные узоры на стене. Стараясь не касаться стены, он подошел вплотную. Так много вопросов... Кто написал это? О чем здесь говорится? Что было использовано в качестве чернил?

Джейк начал с последнего вопроса. Со временем часть надписи осыпалась, а на невозможно зеленом полу виднелись несколько клякс. Задержав дыхание, чтобы ни малейшее колебание воздуха не сдуло драгоценный образец, он надел перчатку, вытащил из одного из своих многочисленных карманов стерильный контейнер и осторожно взял пробу. Джейк удивился, что руки не дрожали. Словно в чрезвычайно важный момент годы длительной практики сказались

на его действиях. Сколько лет этим письмам? Из чего они сделаны? О чем говорят?

– Джейк, куда вы, черт возьми, запропалились? – неожиданно раздался голос Ре-Ми.

– Дальше по коридору, – отозвался он и снова встал на ноги. – Думаю, я нашел...

Поврежденная ступня подвернулась. Джейк выбросил руку, стараясь смягчить падение, и коснулся противоположной стены ладонью без перчатки. Неожиданно вспыхнул ослепительный свет. Он отдернул руку и увидел, что на стене слабо светится отпечаток. Свет, стекающий между пальцами, образовал прямоугольник, который несколько секунд ярко горел, затем исчез.

Джейк устоял на стене. Он никогда не верил ни во всякие там фокусы с чтением мыслей, ни в так называемую романтику профессии, которой зарабатывал на жизнь. Он доверял тому, что мог увидеть, исследовать, потрогать, а во все не тому, что подсказывали чувства или воображение. Но в этот момент он ощутил, что по телу пробежала дрожь. Во что они тут ввязываются?

Ре-Ми вошла в коридор как раз в то время, когда свет начал тускнеть.

– Ага, – сказала она. – Похоже, вы нашли дверь.

Час спустя Джейк сидел вместе с сорока одним членом команды и ждал, пока Тереза свяжется с Валерианом. Его ногу обработали, забинтовали, словно мумию, и водрузили на подушку. Джейк вкратце рассказал о произошедшем. Все археологи широко улыбались. За коллег он радовался даже больше, чем за самого себя. Тереза поговорила вначале с помощником Престолонаследника, а через некоторое время на экране появилось и привлекательное лицо Валериана Менгска.

Он улыбался, но выглядел слегка озадаченным.

– Даже не знал, что подумать, когда Виттье сказал, что вы вызываете меня, Джейк. Надеюсь, у вас не возникло никаких проблем? – Валериан мельком взглянул на забинтованную лодыжку археолога.

– Последствия падения, только и всего. Но я рад сообщить вам, что кое-что мы уже обнаружили. Мы нашли другой способ добраться до центрального зала. Совершенно неисследованный тоннель. Тереза уже передает вам несколько снимков.

Валериан взглянул на другой экран, вне поля зрения Джейка, и его глаза расширились.

– Мы еще не знаем, что означает эта надпись, – сказал Джейк, – и чем она сделана. Лаборатория в данный момент

занимается анализом. Но самое удивительное случилось, когда я коснулся стены.

Он подождал, пока Валериан рассмотрит присланные материалы. В этот момент и сам Джейк, и наследник трона Доминиона улыбались, как дети.

– Вы были правы насчет камеры, сэр. Это дверь. Я готов поклясться, письма содержат инструкцию, как проникнуть внутрь.

Валериан вздохнул:

– Джейк... Сейчас я бы с удовольствием поменялся с вами жизнями.

Профессор не сомневался в этом.

– Свяжитесь со мной сразу же, как только узнаете что-то новое. Что угодно. В любое время. – Глаза Валериана сияли от восторга. – Расскажите мне. Расскажите мне всё.

– Разумеется. Обещаю, что мы задокументируем каждое мгновение раскопок.

– Превосходно. Это очень, очень волнующий момент. Что вы думаете о теории профессора Карлайла?

Джейк еще не смотрел видеозаписи, так что не знал, в чем заключалась теория профессора Карлайла.

– Хм... Мне необходимо изучить ее более тщательно прежде, чем делать выводы.

– Разумеется, разумеется. Джейк, я не знаю, что и сказать. Конечно, я возлагал на вас большие надежды, но вы уже превзошли все мои ожидания. Я совершенно уверен, что вы

найдете способ проникнуть в это помещение.

– Сделаю все возможное, сэр.

Валериан кивнул, подмигнул, а затем изображение исчезло. Джейк откинулся на спинку стула и с облегчением шумно выдохнул.

Ре-Ми с восхищением смотрела на него.

– Пожалуй, я рада, что вы не играете в покер, профессор, – сказала она. – Вы чертовски хорошо блефуете.

Джейк слабо улыбнулся.

После обеда все сели и просмотрели оставшиеся видеозаписи с комментариями руководителей тех групп, что были здесь до них. Первой прибыла обычная команда археологов. Вместе с последней пришли морпехи. Джейк с коллегами выслушал отчет обо всех разнообразных способах, что попробовали три предыдущие команды, пытаясь проникнуть в сердце храма.

Многое шокировало Джейка. Кое-что вызвало удивление, включая теорию профессора Реджинальда Карлайла относительно того, что находится внутри храма. Этот ученый был на несколько лет старше Джейка и производил впечатление серьезного человека. У него были пронзительные глаза, шоколадного цвета кожа и белые волосы. Его теория заключалась в том, что храмы являются межзвездными космическими кораблями, а энергетические существа – это пилоты, что привели корабли на Бекар Ро, на Немаку и другие планеты. Соответственно, эти существа – неизвестная раса пришель-

цев, которые спроектировали и построили храмы.

Все звучало довольно логично. Джейк вспомнил, как он провалился сквозь пол, который затем восстановился. В высокотехнологичном межзвездном корабле вполне могла быть запрограммирована функция самовосстановления. «Вот только, – задумался Джейк, – зачем пилоту вдруг потребовалось бы “вырываться” из собственного корабля?» И зачем бы он провел здесь столетия, прежде чем вырваться?

Кое-что – довольно странное – поразило его. Не то, что эти люди говорили или показывали, а то, что оставалось недосказанным. Каждый из них, покидая Немаку, был, мягко говоря, испуган. Некоторые, разумеется, меньше других, – элегантный Карлайл казался наименее подвержен этому, – но к концу пребывания здесь все они выглядели встревоженными, их голоса звучали напряженно, а вокруг глаз появлялись новые морщинки. Джейк запомнил все, о чем они говорили. Но это... Это можно было только увидеть.

День оказался очень длинным. Стоило археологам закончить все дела, как наступила ночь.

– Всем спать, – скомандовал Джейк. – Завтра у нас ранний подъем.

Завтрашний день. Первый день, который они полностью проведут на планете. Он сгорал от нетерпения.

* * *

Нет! Это нельзя потерять!

Боль... Кровь – темная, густая и горячая – хлещет из ран, исцелить которые невозможно. Она умирала. Она умирала, и скоро все будет потеряно, всё...

Лесли вскочила на кровати. Ее била дрожь, сердце бешено колотилось. Кричала ли она? Остальные женщины спали. Похоже, она не потревожила даже Кендру, спящую на нижнем ярусе.

Она пробежалась ладонью по влажным от пота волосам. Не от пота... Кровь, это была кровь – она капала с пальцев, черная в тусклом свете, и вся кровать залита ею...

Лесли проснулась, в этот раз на самом деле. И в этот раз она закричала.

* * *

Утром в столовой за завтраком Ре-Ми любезно поздоровалась с Джейком. Она, как и ее подчиненные, уже была при оружии, не дожидаясь отправления на раскопки. Джейк невольно вздохнул. Разумеется, и прежде археологи не работали безоружными. Даже Джейк пару раз стрелял в разъяренных представителей фауны, как-то напавших на него на

раскопках. Но тогда было совсем другое дело. Пусть Ре-Ми и подчеркнула, что никто из ее команды, как и она, никаким боком не относятся к военным или «правительственным агентам», как она однажды пошутила, все они были в каком-то смысле солдатами. Даже несмотря на то, что они являлись наемниками «мистера Вэ». Джейк совершенно четко видел разницу между применением оружия для самообороны или защиты собственности, и применением его лишь потому, что это неотъемлемая часть работы. Однако у него не было выбора. Ре-Ми и ее ребята находились здесь, чтобы обеспечить безопасность археологов, пока те ковыряются в грязи. Поэтому он решил, что не стоит лишний раз лезть в бутылку по поводу оружия.

Рэмзи заметил Эдди Рейнсингера, наливающего чашку кофе. Молодой доктор выглядел усталым. Он взглянул на Джейка, когда тот, прихрамывая, направился к нему.

– У меня есть хорошие новости и плохие новости, – сказал Рейнсингер. – Я допоздна проводил анализы. Плохие новости заключаются в том, что надписи на стене не больше десяти лет. Так что ее вряд ли можно назвать древней.

– И моя теория о том, что создатели храма оставили нам сообщение, вылетает в трубу, – сказал Джейк. Он вздохнул с философским видом. – А что за хорошие новости?

Эдди усмехнулся, глотнув горькой жидкости цвета тины, которую здесь выдавали за кофе.

– Сообщение написано кровью. Кровь эта не принадлежит

ни человеку, ни какому-либо существу из тех, что обитали на Немаке.

Лесли подошла ближе, держа в руках дымящуюся кружку: – Зерги?

– Нет. Поверьте мне, в наших базах данных имеется множество образцов ДНК зергов для сравнения.

– Тогда, может быть, это кровь протоссов? – предположил Дариус. – Единственная оставшаяся разумная раса. По крайней мере, из тех, о которых мы знаем. Кто бы ни написал это, он использовал собственную кровь. И ни один из известных мне терранских языков не позволяет расшифровать оставленное сообщение.

– Сообщение, которое кто-то написал собственной кровью, – прошептала Лесли, рассеянно глядя куда-то вдаль. – Одна мысль об этом повергает в ужас.

– Ничего еще не доказано, – посмотрев на нее, ответил Джейк. Он вспомнил, как девушка нервничала внутри храма. – Лес, ты в порядке?

Джейк поймал взгляд доктора Пейтел, и темноволосая женщина слегка кивнула, отвечая на незаданный вопрос.

– Да. Похоже... – рассмеялась Лесли, – ...я начинаю бояться призраков.

– Да ну, дело не в тебе, – сказал Дариус. – Это место и на меня наводит ужас. К тому же, тут обнаружилось сообщение, написанное кровью. Это мало кого воодушевило бы.

Джейк упал духом. Еще и Дариус? Бывало, что члены ар-

хеологических команд слегка повреждались умом. На некоторых действовала изоляция, и они начинали давать волю воображению. Но с большинством из этих людей он работал долгие годы. Джейк сам отбирал их и оставил в своей команде потому, что все они были здравомыслящими, стрессоустойчивыми личностями.

И сейчас совсем уж неудачное время и место для осознания того, что он ошибался.

К нему подошла Ре-Ми. Джейк указал на винтовку у нее на плече:

– Это действительно необходимо?

Девушка мельком взглянула на него.

– Не заметила, чтобы вчера вы жаловались на мои услуги.

Она наполнила чашку заново и пошла прочь. Прихрамывая, Джейк последовал за ней, чтобы продолжить разговор.

– Я более чем ценю ваши услуги, поверьте. Но все же прошу не носить с собой оружие.

– Профессор, вам была поставлена задача. Попасть в это помещение. Ваша группа – лишь украшение, и, несмотря на столь быстрый и сногшибательный успех, все это понимают – и они, и вы. Никому не известно, что находится в том зале. Возможно, внутри что-то крайне опасное. Вы делаете свою работу, а я свою. Нам незачем конфликтовать. – Ре-Ми любезно улыбнулась. Отказать ей в праве взять винтовку Джейк не смог.

Стычка была неизбежна, и случилась она на третью ночь.

Джейк был в столовой и собирал себе перекус, когда пришла Ре-Ми и представила ему детальные инструкции для каждого из членов ее команды. Рэмзи не протестовал – Ре-Ми отвечала за защиту и была вправе организовывать свои дела так, как считала нужным. Но затем она вызвала у него раздражение, продемонстрировав детальные инструкции для всех остальных людей в лагере: что они должны делать, а также где и когда находиться.

Джейк изучил перечень предписаний, маленькие твердые кружочки, что именовались печеньем из сухпайка, оставил на тарелке нетронутыми, а затем, к явному раздражению Ре-Ми, рассмеялся:

– Послушайте, Ре-Ми, когда – и если – здесь возникнет хоть малейший намек на опасность, каждое живое существо на планете будет слушать вас так внимательно, что вы сможете командовать даже шепотом. А до того момента – здесь не диктатура. У нас нет комендантского часа, и каждый может делать в свободное время все, что хочет. Бог ты мой, как вы думаете, ну куда они могут пойти? Мы в замкнутом пространстве, и оно не такое уж и большое.

– Именно об этом я и говорю, – сказала Ре-Ми, встав руки в боки и усмехаясь. – Хорошо, что работа их выматывает физически. Добираясь до кроватей, они падают без сил. Кто

знает, что могло бы случиться, если бы они скучали и искали, чем заняться.

– Мы говорим не о детях, – ответил Джейк, подчеркнуто терпеливо. – Они взрослые, умные, опытные профессионалы. Они...

Именно в этот момент раздалось громогласное восклицание Дариуса из соседнего строения:

– Чтоб меня черти взяли! Откуда ты взял этого туза, Рейнсингер? Поди, вытащил его прямо из своей...

К счастью, завершение фразы затерялось среди чьих-то – скорее всего, Эдди – гневных возражений.

Ре-Ми подняла смоляную бровь, и Джейк почувствовал, что краснеет. Девушка встала:

– Я, пожалуй, прекращу этот балаган. Скоро вернусь. Подумайте о моих словах и выскажите свое мнение.

Джейк подумал и, даже несмотря на крайне несвоевременное выступление Дариуса, решил настоять на своем.

Когда через пятнадцать минут Ре-Ми вернулась, без единого взъерошенного волоска, он невозмутимо посмотрел на нее.

– Дариус склонен к вспышкам вроде этой, – сказал он, прежде чем она успела произнести хоть слово, – но также он...

– Интеллигентный человек и педантичный археолог, который позволяет своему темпераменту выйти на волю лишь в свободное от работы время. Я знаю, – перебила его Ре-Ми

и по-кошачьи скользнула в кресло. — Я прочитала о вас все, что смогла достать. Я наблюдала за каждым из вас с того момента, как мы встретились. И все же я считаю, что обозначение некоторых границ пойдет всем только на пользу. Если кто-то здесь заскучает и захочет поискать, чем бы заняться, пусть лучше это будет кто-то из моих людей.

Джейк отрицательно качнул головой.

— Нет, — сказал он. — Я не знаю, как привыкли работать вы, но здесь приказы отдаю я. И я не указываю своим людям, что делать в свободное время. Они взрослые. Не все из них всегда поступают, как взрослые люди, но все же это так. Большинство из них я знаю на протяжении многих лет, и никогда дело не доходило до драк. Обстановка могла накаляться, но ни разу не случилось ни единого происшествия. И если вы действительно прочитали все, что смогли раскопать про нас, вы должны это знать.

Синие глаза Ре-Ми смирили археолога, их взгляды встретились.

— Я понимаю, Джейк, — кивнула наемница. — Но что будет, если — или когда — какая-то сложная ситуация все-таки возникнет?

— Я порекомендую всем слушать вас и делать то, что вы скажете. И первым последую собственному совету.

— А что, если вы не успеете? Например, будете лежать мертвым, потому что попадетесь в какую-то идиотскую древнюю ловушку в этой постройке, или вас внезапно атакует ка-

кой-нибудь зерг, желающий заполучить эту штуку для своего улья?

Джейк должен был подготовиться к этому вопросу, но не успел. Он моргнул и неуверенно ответил:

– Думаю, тогда команда будет слушаться вас по собственной инициативе.

– Отнюдь, если только они не привыкнут к этому заранее.

Решение пришло в голову Джейка так же легко, как летний ветерок приносит запах лесных цветов. Свежее и прекрасное.

– Вы правы, – неожиданно сказал он. – Пусть они привыкнут. Завтра, ранним ясным утром, я жду вас на раскопках.

Он постарался не рассмеяться в голос, увидев выражение лица Ре-Ми. Она пробормотала старое англосаксонское слово, которое вполне одобрил бы Дариус.

– Я профессионал высокого класса. У меня есть, чем заняться!

– Вы сами сказали, что здесь у вас не так уж и много работы, – возразил Джейк. Ох, как бы он хотел сейчас ухмыльнуться. – И вы выразили обеспокоенность тем, что мои люди могут не подчиниться вам по своей воле, если, упаси небеса, со мной что-то приключится. Похоже, если вы будете возиться в грязи вместе с нами, это решит обе проблемы.

На мгновение он удивился тому, что столь холодные синие глаза могут так яростно пылать. А затем мало-помалу ее губы искривила тень улыбки.

– Туше, – сказала она. – Туше.

* * *

Первый день Ре-Ми стал, по сути, испытанием. Все с удовольствием наблюдали, как она, считавшая себя на особом положении не только с Джейком, выполняет самые простые задания. К удивлению Джейка, Ре-Ми работала без малейших пререканий, и к концу третьего дня археологи уже относились к этой миниатюрной женщине, которая могла убить Джейка в два счета, как к полноправному члену команды.

Большинство работ на данном этапе и правда были довольно просты. Грязь и кристаллы, которые находились вдали от артефакта, можно было убрать машинами. Но стоило им подобраться на расстояние метра к храму, как Джейк настаивал на том, чтобы работа выполнялась ручными инструментами. И сняв слой грязи, они приступили к работе щетками, маленькими молоточками и стамесками, да и просто руками в перчатках.

После первого заметного успеха археологи, похоже, скатывались в состояние хронического недовольства. Джейк открыл что-то важное, но оно не имело ничего общего с раскопками самого храма, а тот факт, что они пришли слишком поздно, разочаровывал команду. Тем не менее, у Джейка имелся опыт поднятия духа – обычно подобная потеря энтузиазма случалась через несколько месяцев раскопок. Здесь

ему пришлось бороться с этим явлением уже в первую неделю, что оказалось нелегко. Однако у него был план. Каждый день он брал трех-четыре человека, чтобы исследовать очередную пещеру. Они все фиксировали, а Джейк рассказывал о причудливых свойствах живого артефакта, или мягких изменениях поверхности под ногами, или о новом оттенке среди многоцветных потоков, которые текли по стенам и дверям, словно кровь по сосудам.

Другим руслом, в которое он направлял их энергию, были работы на прилегающей к строению земле, наполненной ископаемыми костями. Некоторые из команды, включая Лесли, имели степень не только в археологии, но также в палеонтологии и палеоботанике, и Джейк был рад дать им такую полезную возможность отвлечься.

Позабывшись обо всем этом, Джейк оставил команду заниматься работой и наконец спустился к камере – но уже не экстремально, как в первый раз, а по указанному Ре-Ми коридору. Сидя в одиночестве, он рассматривал стену и предполагаемую дверь, тогда как его мозг лихорадочно работал.

Снаружи храм выглядел невероятно мрачным. Черный, где-то темно-зелено-коричневый, кристаллы вокруг – необычно хрупкие. Джейк отметил, что когда впервые вошел в храм и провалился, то пролетел вниз не один, а два уровня. Он научился распознавать области, где можно провалиться – они были предупреждающего темно-нефритового цвета. Так

что да, на первый взгляд, храм был пуст. Мертв.

Однако...

Когда Джейк добрался до внутренней полости – так называемого «сердца храма», – то заметил, что прилегающие к ней области гораздо более интенсивного зеленого оттенка. Почти изумрудного, схожего с описаниями свидетелей произошедшего в храме на Бекар Ро.

В храме все еще жило энергетическое существо.

Иногда области яркого зеленого цвета представляли собой лишь несколько разбросанных пятен. Иногда они были довольно обширными. «Дверь» – если ее можно так назвать, – которая тогда вспыхнула от прикосновения его руки, была одной из таких областей. Похоже, что чем ближе он подбирался к сердцу храма, к этой загадочной внутренней полости, тем более ярким становился зеленый оттенок.

Неоднократно Джейк не мог подавить желание снять перчатки и прикоснуться к стене – чуть ли не с лаской. Казалось бы, это действие не подпадало под его личное, сугубо прагматическое понимание сути археологии. Однако он знал: на самом деле подпадает. Если хочешь понять что-то, ты должен коснуться этого. Если хочешь разгадать тайны, ты должен использовать все органы чувств. Проблемы не существовали бы, будь возможность любые ответы обнаружить при помощи поверхностного взгляда. Он хотел, чтобы строение говорило с ним, чтобы раскрыло секреты своих создателей. Чтобы оно рассказало ему, как открыть дверь, которая стоит

сейчас между Джейком Рэмзи и сердцем храма пришельцев. Он стремился к этому на любых раскопках. И хотел, чтобы реликты прошлого, будь то гончарные изделия, строения или инструменты, рассказывали ему о тех, кто создал их.

В конечном итоге они всегда раскрывались перед ним. И с этим артефактом будет то же самое.

Джейку нужно было лишь понять, как заставить его говорить.

* * *

Дариус не собирался трепаться обо всем, как Лесли. Ни за какие коврижки. Прежде всего, ей это не очень-то помогло. Премного благодарен, он сам разберется с голосами, что-то нашептывающими в голове. Если ему потребуется немного топлива, чтобы психика храбро встретилась с этим темным, давящим «храмом», – который словно вглядывался в Дариуса каждый раз, когда тот оказывался «в зоне видимости» этой чертовой штуковины, – то значит, так тому и быть, верно?

По крайней мере, он не одинок. В отличие от Лесли, которая в первый же день заявила о своем дискомфорте, он не говорил никому о том, что чувствует. Или слышит, или видит во сне. Однако Джейк замечал, как на лицах других появляется страдальческое и тревожное выражение. Он слышал это в их сдавленных голосах. Единственными, кто оказался

не подвержен этому воздействию, были сам Рэмзи, Ре-Ми и ее люди. Черт подери, Джейк каждый день по своей воле сидел в том помещении и выглядел, как обычно: энергичным, терпеливым, исполненным восторга относительно того, что делал.

Два дня назад Дариус взмок от ужаса, когда услышал низкий стонущий звук, исходящий из храма. Археологи замерли, каждый на своем участке, глядя друг на друга широко раскрытыми глазами. Лесли коротко взвизгнула. Язык Дариуса присох к зубам.

– Оно... оно плачет! – сказал кто-то. И на самом деле, звук был похож на плач – мягкий, стонущий, словно кто-то испытывал боль такой силы, что та находилась за пределами агонии...

Ре-Ми поднялась на ноги, стряхивая с перчаток пыль.

– Ребята, да вы просто кучка детишек, – сказала она.

Звук послышался вновь. У Дариуса скрутило кишки. В храме кто-то плакал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.